

**ЧЕЛОВЕК, СЕМЬЯ И ОБЩЕСТВО:
ИСТОРИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ**

**ПОЛИТИЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ
СОВРЕМЕННОГО
РОССИЙСКОГО
ОБЩЕСТВА В УСЛОВИЯХ
МОДЕРНИЗАЦИИ**

**Материалы II Всероссийской
научно-практической конференции**

Красноярск, 13 ноября 2015 г.

Электронное издание

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ им. В.П. Астафьева»

ЧЕЛОВЕК, СЕМЬЯ И ОБЩЕСТВО:
история и перспективы развития

**ПОЛИТИЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ
СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО
ОБЩЕСТВА В УСЛОВИЯХ
МОДЕРНИЗАЦИИ**

**Материалы II Международной
научно-практической конференции**

Красноярск, 13 ноября 2015 г.

Электронное издание

КРАСНОЯРСК
2015

ББК 66.2
П 504

Редакционная коллегия:

О.В. Мясоутов (отв. ред.)

М.В. Константинова

П 504 Политическое сознание современного российского общества в условиях модернизации: материалы II Международной научно-практической конференции. Красноярск, 13 ноября 2015 г. [Электронный ресурс] – Электрон. дан. / ред. кол.; отв. ред. О.В. Мясоутов; Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. – Красноярск, 2015. – Систем. требования: PC не ниже класса Pentium I ADM, Intel от 600 MHz, 100 Мб HDD, 128 Мб RAM; Windows, Linux; Adobe Acrobat Reader. – Загл. с экрана.

ISBN 978-5-85981-932-4

ББК 66.2

ISBN 978-5-85981-932-4
(IV Международный
научно-образовательный форум
«Человек, семья и общество:
история и перспективы развития»)

© Красноярский государственный
педагогический университет
им. В.П. Астафьева, 2015

В.Ю. Александрович

ВИДЕОХОСТИНГ YOUTUBE КАК ПЛОЩАДКА ДЛЯ РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ЖУРНАЛИСТИКИ

Видеохостинг, гражданская журналистика, социальные СМИ, Интернет, блоги, ХрюшиПротив, СтопХам, СтопЖлоб, политическое сознание, политика, политическая активность, политический менеджмент.

В статье обсуждается видеохостинг YouTube, с помощью которого можно снимать и выкладывать видео на остро стоящие темы, находить единомышленников и поддержку для решения этих проблем. Многие молодые люди видят возможность реализовать себя в волонтерском движении, помощи другим. Видеоканал YouTube может существенно повлиять на сложившиеся ситуации, которые зачастую из-за нежелания оказания помощи или вникания в проблему со стороны властей кажутся неразрешимыми.

V.Yu. Alexandrovich

YOUTUBE FOR THE DEVELOPMENT OF CITIZEN JOURNALISM

YouTube, citizen journalism, social media SMM, Internet, blogs, Hrushii-Protiv, StopHam, StopZhlob, political consciousness, policy, political activity, political management.

The article discusses YouTube that allows you to shoot and share videos on the acute problems, to find like-minded people and support to address these problems, many young people see the opportunity to realize themselves in volunteering, helping others. With video channel on YouTube, you can effectively influence the situation, which is often due to the reluctance of assistance or understanding a problem, the authorities seem to be intractable.

Средства массовой информации, функционирующие в Интернете, как и сетевые ресурсы различных общественных организаций, авторские web-проекты, предоставляют возможность гражданам обозначить личные или коллективные инициативы, артикулировать имеющиеся проблемы, найти единомышленников и объединиться для решения возникающих проблем.

Наличие обратной связи, дополнительных сервисов на сайтах, оперативность, доступность, безусловно, явля-

ются факторами, способствующими тому, что YouTube как интернет-СМИ развивается в качестве необходимого ресурса для эффективного построения гражданского общества.

Таким образом, актуальность темы исследования обусловлена:

1) наличием в Интернете постоянной практики выдвижения гражданских инициатив, затрагивающих все сферы жизни и направленных на решение каких-либо вопросов современности;

2) характерными тенденциями в развитии web-проектов, в том числе являющихся виртуальным представительством неправительственных и некоммерческих организаций и общественных лидеров;

3) формированием гражданской журналистики в Интернете.

Научная новизна. Тема работы предполагает анализ явлений последних лет, комплексное исследование современных тенденций в области выдвижения гражданских инициатив и роли интернет-СМИ и поэтому недостаточно широко представлена в научных трудах.

Объектом исследования являются видеохостинг Youtube и видеоканалы некоммерческих организаций *СтопХам, СтопЖлоб, ХрюшиПротив*.

Предметом исследования стали тенденции, новые формы гражданской активности в сети, деятельность гражданских акторов в медиапространстве Интернета.

Цель работы заключается в том, чтобы на материале сетевых ресурсов исследовать роль гражданских инициатив в современной России, выявить особенности их трансляции в медиапространстве Интернета на примере YouTube.

Основные положения работы

1. В условиях монополизации отечественных СМИ властными структурами и бизнесом особое развитие гражданские инициативы получают в Интернете, воплощением чего и являются выступления граждан в блогах и создание видеоканалов.

2. Сеть демонстрирует массу примеров воплощения гражданских инициатив (от флэшмобов до масштабных мероприятий), имеющих цель донести до общества и власти позицию или взгляд на какую-либо проблему и в дальнейшем ее разрешить.

3. На сегодняшний день очевидно нежелание властей использовать потенциал гражданской активности. Проекты, призванные ее стимулировать (из числа создаваемых сверху), носят популистский характер, вместе с тем и попытки общества завязать диалог с властью остаются пока недостаточно эффективными (примером является молодежное движение Наши, созданное в 2005 году администрацией Президента РФ, из которого позже из-за недостаточного интереса власти к дальнейшему развитию этого движения в 2009 и 2010 годах выделились в отдельные структуры движения *СтопХам* и *ХрюшиПротив*).

4. Источником гражданских инициатив в Интернете чаще всего выступают отдельные активисты и общественные объединения, сетевые издания сориентированы скорее на трансляцию частных начинаний.

5. Традиционные медиа нередко игнорируют случаи протестного всплеска гражданской активности, освещение подобных явлений – прерогатива сетевых изданий.

6. Интерактивные сервисы web-ресурсов являются определяющим фактором, позволяющим сетевым медиа функционировать и развиваться как эффективному элементу гражданского общества.

7. В медиапространстве Интернета гражданские акторы стремятся оказать на собеседника такое воздействие, которое могло бы побудить последнего совершать определенные поступки.

В последнее время в связи со стремительным ростом популярности социальных сетей и Интернета в целом YouTube является крупнейшим пользовательским онлайн-видеохостингом, с помощью которого пользователи могут делиться видеоконтентом, публикуя, рекомендуя его, пересылая ссылки в социальных сетях. Также с помощью

YouTube можно создавать собственный видеоконтент, загружая видео. YouTube позволяет не только загружать собственные видео, делиться видеоконтентом, но и подписываться на видеоканалы и взаимодействовать с другими пользователями, обмениваясь текстовой информацией посредством комментариев, быть в контакте с большим количеством людей, которых интересуют сходные проблемы. Именно это делает YouTube подходящим для анализа, так как этот сайт включает разный по типам контент и является наглядным и развлекательным, что важно для пользователей Интернета.

Согласно последней статистике, каждую минуту на YouTube загружается более 48 часов видео, а каждый день осуществляется более 3 миллиардов просмотров. YouTube легко синхронизируется с наиболее популярными онлайн-социальными сетями (Facebook, ВКонтакте, Twitter, Google+), способствуя дальнейшему распространению контента. Практически 12 миллионов пользователей связывают свой аккаунт YouTube, по крайней мере, с одной социальной сетью для того, чтобы автоматически делиться видео. Именно поэтому YouTube имеет социальный аспект «от-пользователя-к-пользователю», который является одним из ключевых определяющих факторов по сравнению с другими сайтами. Коммуникация между аудиторией и провайдером информации становится по-настоящему двусторонней, чего и ищут современные молодые люди. Таким образом, YouTube является представителем нового класса социальных сетей, которые облегчают косвенную социализацию. Парадигма социальных сетей изменяется, «социальный» аспект теперь включает взаимодействие «пользователь-контент-пользователь» в дополнение к традиционному взаимодействию «пользователь-пользователь». Такие движимые контентом социальные сети, как Youtube, создают новую социальную динамику и играют особую роль в распространении информации. Именно поэтому темой данного исследования был выбран анализ активности гражданской журналистики на примере роликов YouTube.

Революционное значение гражданской журналистики в социальных СМИ выразилось в том, что пользователям Интернета предоставляется возможность под собственными именами легко и быстро публиковать медиасюжеты. Социальные медиа предлагают своей аудитории (которая во многом разочарована в традиционных СМИ) принципиально новые механизмы интерактивного участия и взаимодействия, определяющие новый этап в развитии гражданской журналистики. Больше не требуется работа на телевидении, чтобы записать собственное видео и представить его на всеобщее обозрение на YouTube, не обязательно иметь определенные знания и даже талант, сегодня Интернет открыл широкие возможности для всех.

СтопХам – некоммерческая организация, в 2010 году отделившаяся от созданного в 2005 году администрацией президента РФ молодежного движения «Наши». Основная цель общественного объединения – борьба с нарушением правил дорожного движения и пренебрежением к окружающим со стороны его участников: парковка в неположенном месте, самозахват городской земли для парковок, использование тротуаров для передвижения на автомобиле и т.п. Участники акции ищут неправильно припаркованные автомобили, создающие помехи для окружающих, и при наличии в автомобиле водителя обращаются к нему с просьбой перепарковать автомобиль в соответствии с ПДД. В случае отказа либо при отсутствии водителя на лобовое стекло автомобиля с пассажирской стороны приклеивается круглая наклейка с текстом «Мне плевать на всех, паркуюсь где хочу». Процесс, нередко сопровождающийся со стороны водителей оскорблениями и попытками подраться, снимается на видеоносители (телефоны, камеры), после чего активисты проекта монтируют видеоролики, которые выкладывают на YouTube. *СтопХам* – это уникальный проект, который вырос с гражданской компании по борьбе с хамством на дороге до всеобщего проекта воспитания в молодежи таких качеств, как патриотизм, лидерство, честность, вежливость,

коллективизм и многих других. Последователи движения имеются не только в целом ряде городов России, но также на Украине и в Молдавии. Наиболее популярными видеоканалами движения *СтопХам* стали каналы *СтопХам* (на данный момент канал на сервисе YouTube имеет около 2 300 000 подписчиков. Это второй канал в мире сервиса YouTube, в категории авто и транспорт по числу подписчиков. Первый – по динамике прироста аудитории. Видео за два года создания канала посмотрело свыше 180 миллионов человек (*СтопХам СПб*, *СтопХам live*). 31 мая 2014 года руководитель проекта *СтопХам* Дмитрий Чугунов в направлении развития общественного контроля избран членом Общественной палаты РФ 5-го состава, в интернет-голосовании получив 21 883 голоса. В 2013 году в рамках президентских грантов *СтопХам* на свою деятельность получил 4 миллиона рублей. Одним из основных источников доходов являются поступления от программы монетизации (вознаграждения авторам видеозаписей) интернет-ресурса YouTube, где активисты размещают видеозаписи проводимых мероприятий.

СтопХам live занимается помощью людям, которые не находят поддержки у властей или правоохранительных органов. Последнее дело было связано с несанкционированным сносом гаражей, принадлежащих пенсионерам в Тимирязевском районе города Москвы. Благодаря активистам *СтопХам*, снос гаражей остановлен до решения суда.

СтопЖлоб – проект созданный активистом движения *СтопХам* Оксаной Митрофановой. Он борется с жлобством и хамством людей, не оплачивающих платные парковочные места в центре Москвы.

ХрюшиПротив – некоммерческая организация, тоже выделившаяся из молодежного движения «Наши» в 2009 году. Организация декларирует своей гражданской целью общественную борьбу с недоброкачественным обслуживанием в магазинах. Переодетые в розовые костюмы больших свиной со злыми пятками (мордами) активисты дви-

жения периодически проводят в супермаркетах и на рынках рейды, направленные на выявление нарушений, привлечение к нам внимания общественности и последующее устранение. Смысл костюмов свиней, от которых и пошло название движения, со слов участников такой: «Если директор магазина относится к нам, как к свиньям, то и приходить к нему должны свиньи». Под нарушениями, из-за которых Хрюши проводят рейды, подразумеваются: наличие на прилавках супермаркета (то есть доступных для покупки) продуктов с истекшим сроком годности; обвес покупателя, то есть неправильное информирование покупателя о весе приобретаемого им продукта и, как следствие, цене данного продукта. Перед каждым рейдом в магазине, на который поступают жалобы от потребителей, тайными покупателями совершается 3 покупки просроченных товаров, после чего в магазин организуется рейд. Каждая акция снимается на видео и размещается на YouTube.

Организация разработала приложение для смартфонов, которое позволяет писать жалобы на просроченные продукты или обвесы прямо в супермаркете или на рынке. Для этого нужно сфотографировать и описать нарушение, а приложение само отправит обращение в Роспотребнадзор. Волонтеры *ХрюшиПротив* не только привлекли внимание к проблеме продажи просроченных продуктов на прилавках магазинов страны, но и придумали способ ее решения: акцию по обмену просроченных продуктов на свежие бесплатно. И заставили уже 15 торговых сетей проводить ее бессрочно на территории всей страны. Таким образом, каждый покупатель, который обнаружит просроченные продукты на прилавках магазинов, участвующих в акции, может его оштрафовать. Администратор обязан обменять просроченные продукты на аналогичные свежие и отдать их бесплатно, как награду за бдительность.

В 2013 году в рамках президентских грантов *ХрюшиПротив* на свою деятельность из государственного бюджета получили 5 миллионов рублей. В 2014 году комиссар движения Евгения Сморчкова участвовала в выбо-

рах в Общественную палату РФ 5-го состава, но в состав палаты не прошла.

Таким образом, видео, снятые на остро стоящие темы, помогают обрести единомышленников, найти поддержку в решении этих проблем. Многие молодые люди видят возможность реализовать себя в волонтерском движении, помощи другим. Некоммерческие движения *СтопХам* и *ХрюшиПротив* своим примером доказывают, что с помощью видеоканала на YouTube можно действительно повлиять на сложившиеся ситуации, которые зачастую из-за нежелания оказания помощи или вникания в проблему со стороны властей кажутся неразрешимыми.

Библиографический список

1. Gueorguieva V. Voters, MySpace and YouTube: The impact of alternative communication channels. In: C. Panagopoulos (ed.) *Politicizing Online: The Transformation of Election Campaign Communications*. New Brunswick: Rutgers University Press, 2009.
2. Winograd M., Hais M.D. *Millennial Makeover: MySpace, YouTube and the Future of American Politics*. New Brunswick: Rutgers University Press, 2008.

Н.С. Грудинин

НЕЗАКОННЫЕ ИЗБИРАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ, НАРУШАЮЩИЕ СВОБОДУ ВОЛЕИЗЪЯВЛЕНИЯ ГРАЖДАН НА ВЫБОРАХ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Демократия, свободные выборы, административный ресурс, отказ в регистрации кандидатам, поддержка СМИ.

В статье рассматриваются проблемы применения незаконных избирательных технологий на выборах в России. По мнению автора, основной формой незаконных избирательных технологий является применение административного ресурса в процессе избирательной кампании и непосредственно в день голосования на выборах. Административный ресурс на выборах выражается в поддержке отдельных партий и кандидатов в СМИ, отказе в регистрации кандидатов, создании дополнительных избирательных участков.

THE ILLEGAL ELECTORAL TECHNOLOGIES BREAKING FREEDOM OF WILL OF CITIZENS ON ELECTIONS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Democracy, free elections, administrative resource, refusal in registration to candidates, support of mass-media.

In this article problems of application of illegal electoral technologies on elections in Russia are considered. According to the author, the basic form of illegal electoral technologies is application of an administrative resource in the course of election campaign and directly in a day of voting on elections. The administrative resource on elections is expressed in support of some parties and candidates for mass-media, refusing in registration of candidates, creation of additional polling stations.

Вектор современного конституционного развития России определяется и напрямую зависит от соблюдения положений Конституции РФ 1993 года. В соответствии с ч. 3 ст. 3 Конституции высшим непосредственным выражением власти народа в России являются референдум и свободные выборы. При этом, по нашему мнению, ключевым условием признания выборов подлинно свободными является возможность избирателя свободно выразить свое мнение в ходе голосования на выборах. Представляется, что соблюдению принципа свободы волеизъявления граждан на выборах в РФ препятствует применение незаконных избирательных технологий, среди которых необходимо особо выделить использование административного ресурса.

Использование административного ресурса в ходе избирательной кампании может выражаться в оказании поддержки со стороны представителей государственной власти политическим партиям или конкретным кандидатам. Так, например, на выборах депутатов Государственной думы Федерального собрания РФ пятого созыва 2 декабря 2007 года федеральный список кандидатов в депутаты Государственной думы политической партии «Единая Россия» возглавлял В.В. Путин, а на выборах депутатов Государственной думы Федерального собрания РФ шестого созыва 4 декабря 2011 года

федеральный список кандидатов в депутаты Государственной думы от «Единой России» возглавлял Д.А. Медведев.

Еще одним аспектом применения административного ресурса в период проведения избирательной кампании является практика отказа в регистрации в качестве кандидата гражданам, потенциально способным составить серьезную конкуренцию кандидатам от действующей власти или гражданам, чье участие и возможная победа на выборах крайне нежелательны для власти по тем или иным причинам. Пример тому – случай с отказом в регистрации Ю.И. Скуратова в качестве кандидата в депутаты на выборах депутатов Государственной думы РФ четвертого созыва.

Первым основанием для отказа в регистрации Ю.И. Скуратова послужило несоответствие между фактически занимаемой им должностью и должностью, указанной в заявлении о намерении участвовать в выборах в качестве кандидата. В собственноручно написанном Ю.И. Скуратовым заявлении его должность была указана как «исполняющий обязанности заведующего кафедрой конституционного, административного и международного права Московского государственного социального университета». Однако согласно записям в трудовой книжке кандидата назначение его исполняющим обязанности заведующего кафедрой произошло одновременно с перемещением его на должность профессора той же кафедры.

Вторым основанием послужил тот факт, что, указав в заявлении свое членство в КПРФ, кандидат не представил адресованный в окружную избирательную комиссию и заверенный постоянно действующим руководящим органом партии документ, подтверждающий его принадлежность к КПРФ и статус в ней. Вместо него была представлена копия направленной в Центральную избирательную комиссию РФ справки о принадлежности к КПРФ.

Наконец, третьим основанием для отказа в регистрации было то обстоятельство, что копии дипломов об образовании, представленные Ю.И. Скуратовым, были заверены печатью негосударственной организации.

Необходимо подчеркнуть, что Ю.И. Скуратов последовательно обжаловал отказ в регистрации в качестве кандидата в Центральную избирательную комиссию РФ, в Верховный суд Республики Бурятия, в Верховный суд РФ и в Европейский суд по правам человека. В своем решении [4] по этому делу Европейский Суд отметил, что право участвовать в выборах в качестве кандидата будет иллюзорным, если человека можно в любой момент произвольно лишить этого права. Европейский Суд также указал, что Ю.И. Скуратов не нарушал требований закона, указав свое основное место работы согласно данным трудовой книжки. Закон не обязывал заявителя указывать все должности, занимаемые им в рассматриваемое время. Относительно предоставления Ю.И. Скуратовым предположительно неверных сведений о принадлежности к КППРФ Европейский суд отметил, что членство заявителя в КППРФ никогда не оспаривалось, а законодательство РФ не требовало на тот момент подтверждения членства в политической партии в какой-либо особой форме. Оценивая данные факты, Европейский суд пришел к выводу о том, что Ю.И. Скуратов был незаконно лишен возможности принять участие в выборах Государственной думы четвертого созыва.

Наконец, применение административного ресурса на выборах выражается в открытой поддержке государственных СМИ конкретных партий или кандидатов. Так, например, в период избирательной кампании по выборам депутатов Государственной думы пятого и шестого созывов значительная доля эфирного времени в информационных выпусках на федеральных телеканалах была уделена деятельности политической партии «Единая Россия».

По справедливому замечанию А.Ю. Вагина, эффективным способом противодействия подобному использованию административного ресурса, когда власти всячески пытаются не допустить оппозиционных кандидатов до СМИ, а поддерживают «своих» кандидатов, является выпуск и распространение собственных СМИ [2, с. 86]. Разделяя данную точку зрения, мы бы хотели отметить, что

создать полностью независимый телеканал в современной России практически невозможно, поскольку идея общественного телевидения в России пока не обрела своего практического воплощения.

Еще одним из способов нарушения права граждан на свободу выбора в РФ является практика принуждения к голосованию за конкретного кандидата в обмен на определенные преференции – большие государственные заказы для промышленных и оборонных предприятий, сохранение рабочих мест. Данная практика активно применялась на выборах депутатов Государственной думы шестого созыва, когда в процесс предвыборной агитации за «Единую Россию» были вовлечены сотрудники сферы социального обслуживания населения, директора и учителя школ. Более того, подобная практика на выборах 2011 года дополнялась принуждением граждан, работающих на государственных и муниципальных предприятиях, к голосованию за «Единую Россию» [1]. Безусловно, все названные факты являются грубейшим нарушением свободы волеизъявления граждан на выборах.

Наконец, важной составляющей манипулирования правом избирателей на свободу волеизъявления в интересах конкретных партий или кандидатов является практика создания дополнительных избирательных участков для голосования военнослужащих, студентов и лиц, находящихся в командировках.

Так, примечательной особенностью выборов депутатов Государственной думы шестого созыва стало распространение практики создания дополнительных (временных) избирательных участков. Сведения о применении данной избирательной технологии приходили из разных регионов РФ (например, из Самарской, Архангельской, Владимирской областей). Однако широкую огласку получили лишь немногие случаи. Показательно, что на таких избирательных участках «Единая Россия» показала сверхуверенный результат, набрав в среднем от 80 до 90 % голосов избирателей, а другие партии, по сути, не нашли поддержки у избирателей [3].

Резюмируя сказанное, отметим, что реализация права граждан на свободу волеизъявления на выборах в РФ находится в прямой зависимости от объема используемого административного ресурса. Препятствием на пути применения административного ресурса должно послужить наличие строгой уголовной ответственности (в т.ч. и лишения свободы) за совершение деяний, посягающих на свободу волеизъявления граждан на выборах, а также повышение уровня правовой и избирательной культуры граждан РФ, исключаяющей саму мысль о возможности нарушения свободы выбора избирателей.

Библиографический список

1. Аналитический доклад ассоциации «ГОЛОС» по выборам 4 декабря 2011 года. URL: <http://www.golos.org/asset/5878>
2. Вагин А.Ю. Противодействие административному ресурсу на выборах: опыт муниципальных избирательных кампаний в Подмоскowie // Среднерусский вестник общественных наук. 2010. № 3. С. 84–87.
3. Дектярева А., Орлов А. День выборов во Владимирской области: фальсификаторов поймали за руку? URL: <http://kr.ru/daily/25799/2780825>
4. Постановление Европейского суда по правам человека от 19 июля 2007 года по делу «Краснов и Скуратов против Российской Федерации» // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. 2008. № 4. С. 115–132.

П.В. Дорохова

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ СТАТУС РЕЛИГИОЗНЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Светское государство, религия, религиозное объединение, общественное объединение.

В статье обсуждается такой аспект современной общественной жизни, как религия. Приводится анализ настоящего законодательства в области регулирования отношений религиозных организаций, а также их взаимодействия с органами государственной власти. Рассмотрение данного вопроса становится актуаль-

ным в свете происходящих инцидентов, когда защищаются права экстремистски настроенных группировок и ограничиваются свободы высоконравственных течений. Насколько эффективно законодательство в области регулирования религиозных отношений в обществе и как на это реагирует «элита» Европы?

P.V. Dorokhova

CONSTITUTIONAL LEGAL STATUS OF RELIGIOUS ASSOCIATIONS IN THE RUSSIAN FEDERATION

The secular state, religion, religious associations, public association.

In the article I am discussing the aspect of contemporary social life is a religion. The analysis of the present legislation on the regulation of religious organizations as well as their interaction with public authorities. Consideration of this issue becomes relevant in the fact of incidents in which rights are protected extremist groups and restrict the freedom of high moral currents. How effective is legislation regulating religious relations in society and how responds to this «elite» of Europe?

В соответствии со ст.14 Конституции Российской Федерации Россия является светским государством. Никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной. Религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом [1].

Данная норма была закреплена в ч. 1 ст. 4 Федерального закона от 26 сентября 1997 года №125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях». В соответствии с действующей редакцией (с изм. и доп. по состоянию на 01.09.2013) религиозным объединением в Российской Федерации признается добровольное объединение граждан Российской Федерации, иных лиц, постоянно и на законных основаниях проживающих на территории Российской Федерации, образованное в целях совместного исповедания и распространения веры и обладающее соответствующими этой цели признаками, а именно:

- 1) вероисповедание;
- 2) совершение богослужений, других религиозных обрядов и церемоний;

3) обучение религии и религиозное воспитание своих последователей [2].

В соответствии с рассматриваемым Федеральным законом религиозные объединения могут создаваться как в форме религиозных групп, так и в форме религиозных организаций, обладая при этом общими и специфическими отличительными чертами [3]. Общим признаком религиозной группы и религиозной организации является то, что и те и другие рассматриваются федеральным законодателем как добровольные объединения граждан, образованные в целях совместного исповедания и распространения веры. Но при этом имеются отличия. Так, религиозная группа может осуществлять свою деятельность без государственной регистрации и приобретения правоспособности юридического лица, тогда как религиозная организация, напротив, должна быть зарегистрирована в качестве юридического лица в установленном порядке, предусмотренном в Федеральном законе. При этом ее участники должны постоянно и на законных основаниях проживать на территории РФ [4; 5; 6].

В соответствии со ст. 8 Федерального закона от 26 сентября 1997 года №125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях», религиозные организации подразделяются на два вида: местные и централизованные. В основу деления религиозных организаций федеральным законом заложен территориальный принцип организации. К признакам местной религиозной организации федеральный законодатель относит, во-первых, то, что количество участников организации должно составлять не менее десяти человек; во-вторых, участники должны достичь совершеннолетия (то есть возраста 18 лет); в-третьих, участники организации должны постоянно проживать в одной местности либо в одном городском или сельском поселении; в-четвертых, должно иметься подтверждение о существовании группы на данной территории на протяжении не менее пятнадцати лет, выданное органами местного самоуправления, или подтверждение о вхождении в струк-

туру централизованной религиозной организации того же вероисповедания, выданное указанной организацией [7].

Необходимо отметить, что местные религиозные организации являются основой для образования централизованной религиозной организации. К признакам централизованной религиозной организации можно отнести, во-первых, формирование централизованной религиозной организации на базе не менее чем из трех местных религиозных организаций одного вероисповедания; во-вторых, собственные установления религиозных организаций, если такие установления не противоречат закону. При этом если централизованная религиозная организация действует на территории Российской Федерации на законных основаниях на протяжении не менее пятидесяти лет, учредители вправе использовать в своих наименованиях слова «Россия», «русский» и производные от них [8; 9].

Религиозные организации подлежат государственной регистрации в соответствии с Федеральным законом «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» с учетом установленного настоящим Федеральным законом специального порядка государственной регистрации религиозных организаций [10]. Государственную регистрацию религиозных организаций осуществляют Министерство юстиции Российской Федерации и Управление министерства юстиции на территориях субъектов Российской Федерации [11].

Данные органы вправе отказать в государственной регистрации религиозной организации в случаях, если, во-первых, цели и деятельность религиозной организации противоречат Конституции Российской Федерации и законодательству Российской Федерации (ч. 5 ст. 13, ч. 2 ст. 19, ч. 2 ст. 29 Конституции РФ; ст. 10 Федерального закона от 25.07.2002 №114-ФЗ (ред. от 21.07.2014) «О противодействии экстремистской деятельности»); создаваемая организация не признана в качестве религиозной (то есть имеет наименование общественной организации, не преследующей цели религиозной); устав и другие представленные документы не со-

ответствуют требованиям законодательства Российской Федерации, или содержащиеся в них сведения не достоверны; в едином государственном реестре юридических лиц ранее зарегистрирована организация с тем же наименованием; учредитель (учредители) неправомочен (не имеет права осуществлять такого рода деятельность) [12].

Религиозные организации могут быть ликвидированы по решению Министерства юстиции РФ и его территориальных подразделений, а также по решению суда в случае неоднократных или грубых нарушений норм Конституции Российской Федерации, настоящего Федерального закона и иных федеральных законов либо в случае систематического осуществления религиозной организацией деятельности, противоречащей целям ее создания (уставным целям) [13].

Основаниями для ликвидации религиозной организации и запрета на деятельность религиозной организации или религиозной группы в судебном порядке являются:

- 1) нарушение общественной безопасности и общественного порядка;
- 2) действия, направленные на осуществление экстремистской деятельности;
- 3) принуждение к разрушению семьи;
- 4) посягательство на личность, права и свободы граждан;
- 5) нанесение установленного в соответствии с законом ущерба нравственности, здоровью граждан, в том числе использованием в связи с их религиозной деятельностью наркотических и психотропных средств, гипноза, совершением развратных и иных противоправных действий;
- 6) склонение к самоубийству или к отказу по религиозным мотивам от оказания медицинской помощи лицам, находящимся в опасном для жизни и здоровья состоянии;
- 7) воспрепятствование получению обязательного образования;
- 8) принуждение членов и последователей религиозного объединения и иных лиц к отчуждению принадлежащего им имущества в пользу религиозного объединения;

9) воспрепятствование угрозой причинения вреда жизни, здоровью, имуществу, если есть опасность реального ее исполнения, или применения насильственного воздействия, другими противоправными действиями выходу гражданина из религиозного объединения;

10) побуждение граждан к отказу от исполнения установленных законом гражданских обязанностей и совершению иных противоправных действий [14].

Необходимо отметить, что понятия «общественное объединение» и «религиозное объединение» имеют существенные различия, которые следует учитывать при создании как общественных, так и религиозных объединений. Под общественным объединением федеральный законодатель понимает добровольное, самоуправляемое, некоммерческое формирование, созданное по инициативе граждан, объединившихся на основе общности интересов для реализации общих целей, указанных в уставе общественного объединения [15].

Таким образом, стоит подчеркнуть, что, согласно ч. 1 ст. 4 Конституции РФ, Россия является суверенным государством, которое обеспечивает правопорядок внутри государства и безопасность граждан Российской Федерации. Правовое регулирование свободы совести и вероисповедания должно осуществляться с учетом исторических особенностей формирования и развития РФ, что и нашло отражение в Федеральном законе от 26 сентября 1997 года №125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» (с изм. и доп. по состоянию на 01. 09. 2013).

Библиографический список

1. Конституция РФ, ст. 14 (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 №6-ФКЗ, от 30.12.2008 №7-ФКЗ, от 05.02.2014 №2-ФКЗ, от 21.07.2014 №11-ФКЗ).
2. Федеральный закон от 26 сентября 1997 года №125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» (далее – Закон «О свободе...») (п. 1 ст. 6).
3. Закон «О свободе...» (п.2 ст. 6).

4. Закон «О свободе...» (п.1 ст. 7).
5. Закон «О свободе...» (п.2 ст. 7).
6. Закон «О свободе...» (п.1 ст. 8).
7. Закон «О свободе...» (п.3 ст. 8; п.1 ст.9).
8. Закон «О свободе...» (п.4-5 ст. 8) (в ред. Федерального закона от 21.03.2002 № 31-ФЗ).
9. Федеральный закон от 12.01.1996 №7-ФЗ (ред. от 14.10.2014) «О некоммерческих организациях» (п. 1 ст. 4).
10. Закон «О свободе...» (п. 1 ст. 11, в ред. Федерального закона от 08.12.2003 № 169-ФЗ).
11. Закон «О свободе...» (п. 1 ст. 11, в ред. Федерального закона от 29.06.2004 № 58-ФЗ, п. 1, в ред. Федерального закона от 21.03.2002 № 31-ФЗ).
12. Закон «О свободе...» (п. 1 ст. 12).
13. Закон «О свободе...» (п. 1 ст. 14, абзац введен Федеральным законом от 21.03.2002 № 31-ФЗ).
14. Закон «О свободе...» (п.2 ст. 14, в ред. Федерального закона от 21.03.2002 № 31-ФЗ).
15. Федеральный закон от 19. 05. 1995 № 82-ФЗ (ред. от 21. 07. 2014) «Об общественных объединениях» (ст. 5).

А.П. Ештокин

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ОРГАНОВ И УЧРЕЖДЕНИЙ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ С РЕЛИГИОЗНЫМИ КОНФЕССИЯМИ

Государство, общество, осужденные, пенитенциарная система, преступность, религиозные конфессии, священнослужители, тюрьма, тюремное служение, церковь.

Цель статьи – проанализировать особенности взаимодействия пенитенциарной системы современной России с религиозными конфессиями. Ставится вопрос о необходимости создания в нашей стране института тюремного служения, который позволял бы оказывать помощь в социализации осужденных, снижении рецидива преступлений, проведении профилактической работы с людьми, находящимися на свободе. Делается вывод о том, что хотя религиозные конфессии и играют определенную сдерживающую роль в предупреждении преступности, однако они не могут самостоятельно решить задачу оздоровления общества, ограждения его от криминальных проявлений.

INTERACTION OF BODIES AND ESTABLISHMENTS OF CRIMINAL-EXECUTIVE SYSTEM WITH RELIGIOUS FAITHS

State, society, conviction, penal setting, criminality, religious faiths, priests, prison, prison service, church.

In particular, the author's goal is to analyse features of interaction between penal system of modern Russia and religious faiths. In this article puts the question in such a way, that there is a need of creation prison institute service in our country, which would allow to give help in socialization policy, decrease in recurrence of crimes, carrying out the scheduled maintenance with people, who are at large. The conclusion, is that thought religious faiths play a certain constraining role in the prevention of crime, however they can't independently solve a problem of society improvement from criminal manifestations.

Статистика последних 10-15 лет позволяет констатировать тот неприятный факт, что наше общество становится все более криминализированным. С одной стороны, увеличивается количество тяжких и особо тяжких деяний при уменьшении возраста преступников. С другой - наблюдается бурный рост влияния религиозных конфессий на деятельность пенитенциарных учреждений. Эти два процесса нельзя увязывать один с другим напрямую. Во-первых, если бы не было видно работы церкви, то все обстояло бы еще гораздо хуже, во-вторых, государство переживает в последние 20 лет период колоссальной социальной ломки, которой в нашей истории не было 70 лет. Ранее действовали строгие законы, но в какой-то момент стало понятно, что они остались только на бумаге, люди почувствовали безнаказанность, экономическая ситуация подталкивала некоторых из них идти на совершение преступлений. И здесь церковь, со всем ее влиянием, со всей ее силой, играла и продолжает играть определенную сдерживающую роль, но она не может взять на себя в полной мере задачу по оздоровлению общества, т.к. эта задача должна решаться совместными усилиями.

В духовном наставничестве пенитенциарных учреждений у нас наблюдается старая российская парадигма – замечательные индивидуальные подвиги и полное отсутствие системной работы, более того, угнетает отсутствие социальной защищенности священнослужителей. Они, как правило, окормляют пенитенциарные учреждения в качестве послушания наряду со своей обычной приходской деятельностью, и в некоторых случаях просто разрываются на несколько частей, вследствие чего духовное служение в местах заключения носит эпизодический характер. Даже православные священники, чья паства в колониях наиболее обширна, проводят службу один-два раза в неделю. Мы считаем, что предметами переговоров духовенства с органами и учреждениями уголовно-исполнительной системы (далее – УИС) должны стать распределение нагрузки священников, определение границ ответственности религиозных конфессий и Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации (далее – ФСИН России).

Между тем, по мнению священников и сотрудников пенитенциарного ведомства, в России пора создавать службу тюремного служения со своими священнослужителями, работающими в колониях на постоянной основе. Если найдется возможность направить священников на постоянное служение в ИУ, то выиграют от этого все, данный институт окажет положительное влияние на осужденных с точки зрения нравственного воспитания и поможет им стать законопослушными членами общества.

Так, представляется интересной инициатива Министерства юстиции России ввести должность штатного тюремного священника [4, с. 7]. Однако опасность подобного нововведения, по нашему мнению, таится в том, что тюремный служитель может потерять часть авторитета среди прихожан, так как осужденные должны понимать, что он приходит к ним неся надежду, а не получает за это жалованье.

Работа священнослужителей в местах лишения свободы позволяет решать одну из главных задач реформирования ФСИН России – снижение рецидивной преступности.

Духовная поддержка осужденных необходима в местах заочения, она играет огромную роль в воспитании и социализации осужденных.

Сегодня в исправительных учреждениях содержится немало осужденных, которые совершают религиозные обряды, и еще больше тех, кто так или иначе приходит к вере, попав в места заключения. По состоянию на 01 октября 2014 года в УИС действуют 598 храмов, 703 молитвенные комнаты [3].

В настоящее время в учреждениях и органах УИС созданы необходимые условия для реализации осужденными и лицами, содержащимися под стражей, права на свободу совести и вероисповедания. ФСИН России заключены соглашения о сотрудничестве с традиционными религиозными конфессиями, подписана программа основных направлений взаимодействия с Российским Союзом евангелийских христиан-баптистов. В марте 2013 года на заседании Священного Синода принят программный документ «Миссия тюремного служения Русской православной церкви и пенитенциарные учреждения». В нем определены правовые основы тюремного служения, основные направления, виды и принципы организации миссии церкви в учреждениях УИС. Практическая реализация положений данного документа во взаимодействии с Синодальным отделом РПЦ по тюремному служению позволяет решить многие проблемы, связанные с нормативно-правовым обеспечением взаимоотношений религиозных организаций и учреждений системы, с духовно-просветительской деятельностью, оказанием помощи осужденным в социальной адаптации [1, с. 159].

В рамках достигнутого соглашения в 2013 году были организованы циклы образовательных семинаров, целью которых явилось повышение уровня правовой подготовки священнослужителей, несущих службу в исправительных учреждениях. Программы семинаров разрабатывались сотрудниками Московского Патриархата совместно с образовательными учреждениями ФСИН России. Курс лекций

включал 80 учебных часов и состоял из трех блоков: юридического, психологического и пасторского.

Проводимые научно-исследовательским институтом ФСИН России исследования показывают, что 86 % осужденных, которые относят себя к верующим, придерживаются христианской религии, причем только 10 % от этого количества действительно соблюдают религиозные обряды, знают обычаи и традиции. Все же остальные лишь изредка проявляют интерес к вопросам веры, пытаются переосмыслить ценности и встать на путь исправления. Однако приверженность к христианской религии, согласно дисциплинарной практике, в общем и целом благоприятным образом сказывается на поведении большинства осужденных [2, с. 6].

Таким образом, право на свободу вероисповедания – это универсальное право каждого человека, которое применимо и в отношении лиц, содержащихся в местах заключения. Возможность отправления религиозных потребностей необходимо предоставить всем категориям осужденных, изъявивших желание соблюдать религиозные обязанности, но без получения дополнительных привилегий.

Институт тюремного служения должен играть ведущую роль в подготовке осужденных к законопослушной жизни после освобождения. Работая с различными этническими группами, тюремный священнослужитель должен знать о факте их религиозных верований и взаимодействовать с представителями администрации мест заключения, он должен разбираться и в вопросах религии, и в искусстве, и в музыке, и во многих других сферах человеческой жизнедеятельности.

Библиографический список

1. Ештокин А.П. Актуальные вопросы взаимодействия уголовно-исполнительной системы с институтами гражданского общества // Права человека в контексте формирования гражданского общества: теория и практика: материалы Международной научно-практической конференции. Елец: Елецкий филиал НОУ ВПО «Российский новый университет», 2013. 308 с.
2. Казберов П., Новиков В. Духовную культуру надо прививать // Преступление и наказание. 2014. 02 февраля. С. 6–8.

3. Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы. Официальные данные ФСИН России. URL: <http://xn--h1akkl.xn--p1ai/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/> (дата обращения: 01.11.2014).
4. Куликов В. В тюрьму на исповедь // Российская газета. 5 сентября. 2014. № 6474 (202).

Е.Е. Карповская

ПОПУЛЯРИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРОГРАММ ДЛЯ МОЛОДЫХ СЕМЕЙ МОСКВЫ

Молодая семья, демография, материнский капитал, информационно-разъяснительная работа, популяризация, связи с общественностью.

Статья посвящена теме повышения демографии в стране через повышение осведомленности молодых семей о государственных программах. Описываются конкретные действия специалистов департамента общественных связей и работы со СМИ. От деятельности этих специалистов напрямую зависит эффективность реализации государственных программ. Популяризация программ для молодых семей включает разъяснительно-информационную работу. Таким образом, специалисты по связям с общественностью выполняют ряд важных функций, что способствует высокой заинтересованности молодых семей программами государственной поддержки, а как результат – увеличению рождаемости в стране.

Е.Е. Karpovskaya

PROMOTION OF GOVERNMENT PROGRAMS FOR YOUNG FAMILIES IN MOSCOW

Young family, demography, maternity capital, advocacy, popularization, public relations.

The article is dedicated to the topic of improving the demographic situation in the country by raising awareness of young families on government programs. It describes specific actions of the specialists from the Department of public relations. The activities of these professionals directly influence the effectiveness of the implementation of government programs. Promotion of programs for young families includes advocacy work. Thus, PR specialists make several important functions, which contribute to high interest of young families to the state support programs that result in an increase in the birth rate in the country.

Изучение семейной политики является одним из магистральных направлений в современных социальных исследованиях. Старение населения и падение уровня рождаемости, с которыми столкнулись многие государства, определяют интерес исследователей к тому, как в разных странах организуется институциональная поддержка деторождения и родительства [1, с. 108].

На сегодняшний день в России стала весьма актуальной проблема социальной поддержки молодых семей. Семья – основа любого общества, и в связи с этим улучшение качества жизни населения невозможно без укрепления моральной и социальной позиции молодой семьи. По этой причине семья является одной из важных сфер и одним из главных объектов социальной работы представителей органов государственной службы.

Как правило, молодые семьи находятся в более трудном положении, чем уже состоявшиеся семьи. В первую очередь это связано с тем, что одновременно происходят формирование семьи, карьерное становление и самоутверждение. Не последнюю роль играет экономическая сторона, т.к. приходится учиться самостоятельно распределять семейный бюджет. Во-вторых, возникает необходимость в собственном жилье.

Многие молодые люди нашей страны перемещаются из регионов в столицу. Основной причиной остается возможность повышения качества жизни.

Вопросам адаптации и реализации молодых семей в обществе уделяется большое внимание в российской литературе. Но самый большой вопрос в становлении молодых семей – это приобретение жилья, поэтому наибольший акцент в государственных программах смещается в сторону решения жилищного вопроса. Купить достойное жилье при существующих ценах и уровне доходов большей части молодых семей – мечта почти несбыточная, даже в Москве. Со всем недавно привычным решением в данном случае было бы оформление ипотечного кредита. Но после потрясения весь мир экономического и финансового кризиса желаю-

щих брать на себя долгосрочные и довольно обременительные обязательства становится все меньше. Исходя из этого, можно сделать вывод, что рождение ребенка откладывается до тех пор, пока не будет накоплен достаточный капитал, чтобы будущие родители, с одной стороны, могли быть самостоятельными и финансово независимыми от своей семьи, с другой – обеспечить стабильное будущее детям.

К институциональным способам решения проблем молодежи следует отнести приоритетный национальный проект «Материнский капитал», действующий с 1 января 2007 г. по 31 декабря 2016 г. и реализуемый Пенсионным фондом Российской Федерации. Еще одна форма государственной поддержки данной категории граждан, представленная в виде разного вида пособий: по беременности, по уходу за ребенком до 1,5 лет, по уходу за ребенком до 3 лет, реализуемая Фондом социального страхования Российской Федерации.

В работе специалисты отдела по взаимодействию со средствами массовой информации отделения по Москве и Московской области опираются на основной нормативно-правовой документ № 256 ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей».

Все перечисленные программы действуют на территории Москвы, и для того чтобы они были эффективны, необходима информационно-разъяснительная деятельность, направленная на молодые семьи. Таким образом, отделение по Москве и Московской области Пенсионного фонда РФ: организует интервью на телевидении о материнском капитале, разрабатывает методические пособия «Все о материнском (семейном) капитале», выпускает плакаты, брошюры. В основном вся типографическая продукция размещается в «клиентских службах». Кроме этого, специалисты отдела по взаимодействию со средствами массовой информации отвечают на телефонные звонки, поступающие от граждан, касающиеся вопросов материнского капитала. Сотрудники отдела пишут пресс-релизы и занимаются разработкой контента по данной теме для официального сайта. Одним

из наиболее эффективных способов работы с молодой аудиторией являются публикации материалов в социальных сетях. У отделения по Москве и Московской области Пенсионного фонда РФ есть страница в ЖЖ, которая позволяет гражданам получить консультацию на сайте, направить официальное обращение, найти информацию о жизненных ситуациях, записаться на прием, заказать справку.

Также специалисты используют официальный микроблог в Twitter, насчитывающий около 4 607 читателей. Кроме этого, ведут официальную страницу в Facebook, что позволяет написать сообщение и просматривать новости. Общее количество пользователей, читающих информацию из этого источника 1 556 человек.

Более того, молодые семьи могут найти весь видеоконтент на официальном видеоканале на YouTube. На сегодняшний день на этот видеоканал подписано 255 человек.

Наиболее популярный инструмент распространения информации – это официальная группа в социальной сети ВКонтакте, которая позволяет: участвовать в голосовании, находить информацию и участвовать в обсуждениях, прослушивать аудиозаписи рекламных роликов для радио, читать новости, скачивать необходимые документы, просматривать листовки в виде инфографики в разделе «Фотоальбомы». Кстати, преподнесение информации при помощи инфографики является сегодня наиболее распространенным. Этот способ позволяет преподносить сложную информацию, длинные тексты и даже нормативно-правовые акты через простые картинки и схемы, таким образом люди могут быстрее понять тот контент, который им пытаются донести. Данный ресурс используют для получения информации от Пенсионного фонда Российской Федерации 22 290 человек.

Московское региональное отделение Фонда социального страхования РФ для реализации программ по выдаче пособий и информированию молодых семей о данных программах имеет в структуре отдел по связям с общественностью и СМИ, который в работе опирается на основной

закон № 255-ФЗ «Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством».

Данная пресс-служба подготавливает информацию в СМИ (релизы, статьи), пишет новости для официального сайта. Кроме этого, сотрудники пресс-службы организуют встречи с молодыми семьями. Например, Московское региональное отделение Фонда социального страхования РФ 20 марта 2015 г. провело круглый стол на тему «Выплата пособий в связи с материнством в рамках ч. 4 ст. 13 ФЗ от 29.12.2006 № 255-ФЗ “Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством”». Другими словами, основными информационно-разъяснительными инструментами являются: официальный сайт и организация мероприятий.

Таким образом, для государственных структур, чтобы реализовать программу, приходится прибегать к методам PR. Недостаточно только разработать программу, важно правильно донести информацию о ней, чтобы люди понимали, для кого она, что они могут получить и что для этого нужно сделать. Здесь требуется систематический подход использования разных инструментов популяризации. Кроме того, важно оперативно сообщать молодым семьям о поправках в законодательстве. Например, как это произошло с законом о единовременной выплате за счет средств материнского капитала в размере 20 000 рублей. Система в данном случае заключалась в следующем: информацию об этапах подписания закона преподносили из разных источников, включая использование официального сайта, социальных сетей, телевидения и др. Информация впервые об этом появилась 27 марта 2015 г. «В Государственной думе состоялось первое чтение закона о единовременной выплате за счет средств материнского (семейного) капитала!» «Законопроект о единовременной выплате до 20 000 рублей из средств маткапитала после внесения поправок рекомендован к принятию на втором и третьем чтении 10 апреля» – сообщала пресс-служба 7 апреля 2015 г. Далее, 10 апреля

2015 г. появилась новость о том, что «сегодня Государственная дума во втором и третьем чтениях приняла законопроект “О единовременной выплате за счет средств материнского (семейного) капитала”»! После этого 15 апреля 2015 г. «Совет Федерации одобрил закон о единовременной выплате за счет средств материнского капитала в размере 20 000 рублей». Затем 20 апреля 2015 г. появилась новость о том, что «Президент РФ Владимир Путин подписал закон, позволяющий семьям, имеющим право на материнский капитал, получить единовременную выплату в размере 20 тысяч рублей». Далее: «Заявления о выплате 20 000 рублей из средств материнского капитала начнут принимать с 5 мая!» – это сообщение появилось 24 апреля 2015 г. «5 мая все территориальные органы Пенсионного фонда Российской Федерации начали прием заявлений на единовременную выплату из средств материнского капитала в размере 20 000 рублей!» – объявили в итоге 6 мая 2015 г.

Таким образом, специалисты по связям с общественностью, выполняя работу по популяризации государственных программ для молодых семей Москвы, реализуют ряд важных функций: разъяснительно-информационную, оперативно-новостную, регулятивную.

Формирование популяризационных действий в области семейной политики целесообразно осуществлять на основе выделения особенностей семьи Москвы, обеспечивающих включение социального института семьи в качестве целостного объекта в деятельность специалистов отдела по связям с общественностью органов государственной власти.

Библиографический список

1. Бороздина Е.А., Здравомыслова Е.А., Темкина А.А. Как распорядиться «материнским капиталом», или граждане в семейной политике // Социологические исследования. 2012. № 7. С. 108–118.
2. Дармодехин С.В. Концепция развития государственной семейной политики в Российской Федерации // Педагогика. 2012. № 5. С. 18–26.

Т.В. Лаврентьева

ОРГАНИЧЕСКОЕ ПОНИМАНИЕ ПОЛИТИКИ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ ИВАНА ИЛЬИНА

Политика, консервативное понимание политики, политическая власть.
Исследуется политическое учение И.А. Ильина о политике с позиций органического понимания ее природы, сущности и целей. Анализируются взгляды Ивана Ильина на проблемы современного переходного этапа развития России от тоталитаризма к демократии.

T.V. Lavrentyeva

ORGANIC UNDERSTANDING OF POLICY IN POLITICAL PHILOSOPHY OF IVAN ILYIN

Politics, conservative understanding of the policy, political power.
I.A. Ilyin's political doctrine about policy from the positions of the organic understanding of its nature, essence and purposes is researched in this work. Ivan Ilyin's views at the problems of the transition stage of development of Russia from totalitarianism to democracy are analyzed.

В переломные периоды истории, когда с особой остротой встает вопрос о соотношении старого и нового, традиций и реформ, неизбежно повышается интерес к консервативному направлению политической мысли, который призван в какой-то степени уравновесить радикальные тенденции или предостеречь от чрезмерного увлечения ими.

В русской социально-политической философии одним из наиболее последовательных выразителей консерватизма был И.А. Ильин. Концептуальное ядро его взглядов правомерно назвать органическим пониманием политики. Ему противостоит механическое ее понимание, которому привержены такие мыслители, как Н. Макиавелли, Д. Локк, К. Маркс, и позитивистски ориентированные западные политологи.

Органическое понимание политики вытекает из основополагающего принципа консерватизма в самом широком его понимании – стремления к сохранению человеческого рода и, соответственно, тех фундаментальных ценностей, которые делают его собственно человеком и с утратой которых человечество деградирует и движется к гибели. Эти

ценности носят духовный характер и связаны, прежде всего, с религией, открывающей конечные смыслы бытия, вытекающей из нее моралью, а также с культурой, традициями и патриотизмом. Органический подход предполагает в политике не средство удовлетворения материального интереса (хотя вовсе не отрицает его важность), а прежде всего орудие охраны духовного мира людей. Политикой здесь выступает не всякая, связанная с властью деятельность, а только та, которая создает наиболее благоприятные условия развития духовности человека, плодотворно развивающейся лишь в определенной социокультурной среде, с которой человек неразрывно связан своим происхождением и традициями.

Этой средой, по мысли Ильина, выступают, в первую очередь, семья и родина. Государство в этом случае представляет собой вовсе не аппарат насилия и бесстрастного судью, «а положительно-правовую форму родины» [2, с. 65]. Истинная политика, подчеркивает Ильин, это не есть погоня за властью, это не «карьера», удовлетворение честолюбия или тщеславия. Прежде всего, это служение, и не отдельным группам или классам, а всему народу в целом.

Отталкиваясь от столь высоких критериев понимания сущности политики, Ильин раскрывает и свое видение искусства политической деятельности. Прежде всего, замечает мыслитель, в политике, как, впрочем, и в других видах деятельности, никогда не следует ставить себе сразу максимальные задачи, нужно стремиться к наилучшему из осуществимого. В противном случае, кроме разочарования, обмана, ожесточения, ничего не выйдет. «Истинная политика – сразу идеалистична и реалистична» [3]. Трезвый реализм – залог успеха политической деятельности.

Деятельность государства тогда получит силу и успех, замечает Ильин, когда государственное устройство и правление будут являться выражением внутренней жизни народа, будут соответствовать его правосознанию, духовному укладу во всем его историческом своеобразии. Исключительное внимание Ильина к национальному правосознанию, национальной культуре вытекает из понимания им политической систе-

мы как организма, развивающегося по своим внутренним законам. Поэтому внешние воздействия на систему (реформы), считает Ильин, должны быть исключительно осторожными. Политические системы различных стран и народов уникальны и самобытны, т.к. детерминированы спецификой культуры того или иного национально-государственного образования. Отсюда навязывание моделей, родившихся на другой социокультурной почве, бессмысленно и вредно.

К сожалению, богатейший, эвристический потенциал политической мысли Ильина не востребован сегодня не только массовым политическим сознанием, но и профессионалами – политиками. Механическое понимание политики проявляется по-прежнему в господствующем взгляде на роль экономического интереса в общественной жизни, хотя экономическая ситуация в нашей стране в последние годы показывает, что без морали и культуры невозможно создать цивилизованной экономической системы.

Уклон в сторону механического понимания политики замечен и в переоценке роли партий и партийной борьбы в политическом процессе, т.к. для них характерно не столько выражение народных интересов, сколько стремление к «политическому фигурированию».

Актуальны мысли Ильина о том, что «люди живут на свете не для того, чтобы убивать свое время и силы на политическую организацию, а чтобы творить культуру» [2, с. 68]. В этом он видит главное предназначение каждого народа. С этих позиций он трактует патриотизм как веру в духовные возможности своего народа [2, с. 68, 70]. Поэтому Ильин предостерегает от излишней политизации жизни людей, от «растраты сил» в борьбе за власть людей науки и искусства. Дело политики – это дело профессионалов, считает он, остальные должны влиять на нее осуждением или одобрением, поддержкой или отстранением от власти путем свободного правового волеизъявления.

Работы Ильина, написанные в первой половине XX в., представляют несомненный интерес и для теоретиков в области политики, и для современной политической прак-

тики. В работе «Наши задачи: Статьи 1948–1954 гг.» Ильин предсказал крах тоталитаризма как строя бесчеловечного и неэффективного. Актуальны рассуждения Ильина по поводу перехода от тоталитарного строя к демократическому.

Всякий политический строй, по мнению философа, разумен, прочен и эффективен, когда держится на соответствующих ему духовных основах. В качестве духовных основ, на которых только и может зиждиться демократия, Ильин выделял «уверенное и живое чувство государственной ответственности», «свободную лояльность» и элементарную честность, чувство долга и неподкупность, уважение к законам и государственному устройству [1, с. 24]. Отсутствие перечисленных качеств в условиях внешней свободы, формальной демократии приводит к тяжелым последствиям, а именно к распаду общества на множество враждующих группировок, для которых все средства в политической борьбе оказываются хороши. Ильин резко выступал против политического доктринерства, лозунг которого: «Демократия – немедленно и во что бы то ни стало!». Одним из важнейших условий свободы и независимости граждан Ильин считал обретение хозяйственной самостоятельности, под которой он понимал «не богатство и не предпринимательство, и не земельную собственность, но личную способность и общественную возможность кормить свою семью честным, хотя бы и наемным трудом». Только тот, кто чувствует себя самокормильцем, приносящим пользу своему народу, имеет основу для независимого суждения в политике, для неподкупного волеизъявления и голосования.

Ильин считал, что после развала тоталитарного режима переходным этапом с точки зрения формы государственного управления должна стать авторитарная диктатура. Смысл авторитаризма он видел не в насилии, а в воспитании граждан, в укреплении роли права и хозяйственной самостоятельности человека. Его главный аргумент – авторитет, а не сила.

Важнейшей задачей общества в переходный период, по мнению Ильина, является осуществление «качественного отбора людей». «Качеству и таланту должна быть откры-

та дорога вверх с самого низа» [1, с. 27]. Должна быть создана новая аристократия. Под аристократией следует понимать не наследственный слой самых родовитых, влиятельных, богатых и привилегированных людей, а лучших представителей данного общества, выделяемых по двум основным цензам: этическому – способности к бескорыстному служению духу, и политическому – умению организовывать людей. Новая аристократия должна быть не замкнутой кастой, а подвижным, пополняющимся новыми способными людьми слоем, всегда готовым освободить себя от неспособных. Жизнеспособность любого государства, сила государственной власти, независимо от формы правления, решающим образом определяются наличием именно этого слоя людей и степенью их влияния на государственные дела.

При исследовании политического наследия И.А. Ильина возникают такие вопросы, которые являются актуальными и сегодня. Всегда ли наши политические лозунги соизмеряются с уровнем правосознания и нравственностью? Осознаются ли объективные пределы политической свободы? Созданы ли сейчас юридические возможности для экономической самостоятельности граждан? Возможно ли воспитание новой аристократии? Формируется ли социальная основа демократии в форме гражданского общества? Думается, что размышления над этими вопросами должны привести нас к пониманию роли И.А. Ильина как в развитии политологии, так и в благотворном влиянии на политическое сознание и политическую практику современного российского общества. Таким образом, политологическое наследие Ивана Ильина учит политике как искусству, возможно, менее болезненному и, возможно, более надежному, искусству служения своему народу и всему человечеству, и потому очень ответственному.

Библиографический список

1. Ильин И.А. Наши задачи: Статьи 1948–1954 гг.: в 2 т. СПб.: Норма, 2001.
2. Ильин И.А. Основы общего учения о праве // Социс. 1992. № 4. С. 65–70.
3. Ильин Ив. О политическом успехе (забытые аксиомы) // Собр. соч. М.: Русская книга, 1994. Т. 3.

А.С. Макушакова

ПРОБЛЕМЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖУРНАЛИСТИКИ В УСЛОВИЯХ МЕДИАКОНВЕРГЕНЦИИ: ТИПОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Политическая журналистика, деловая журналистика, средства массовой информации, средства массовой коммуникации, независимость СМИ, коммуникативная стратегия СМИ, медиаконвергенция, типологический анализ СМИ, аудитория СМИ, деятельность журналиста. В настоящее время актуализируется вопрос существования средств массовой информации в контексте медиаконвергенции. Акцентируется внимание на проблеме функционирования политической журналистики в современной медиасреде. Чтобы выявить место и роль данного типа журналистики в информационном пространстве, автор статьи проводит типологический анализ с использованием следующих параметров: тематическая структура информации, аудитория, качественные характеристики.

A.S. Makshakova

PROBLEMS OF FUNCTIONING OF POLITICAL JOURNALISM IN CONDITIONS OF MEDIA CONVERGENCE: TYPOLOGICAL ANALYSIS

Political journalism, business journalism, mass media, mass communication, independence of mass media, communication strategy of mass media, media convergence, typological analysis of mass media, audience of mass media, activity of the journalist.

Nowadays it becomes important the issue of existence of mass media in a context of media convergence. Much attention is given to functioning of political journalism in a contemporary media environment. To determine a place and role of this journalistic type, author gives a detailed typological analysis applying following parameters: a thematic structure of information, the audience, the qualitative characteristics.

Медиаконвергенция связана с появлением не только цифровой площадки для обмена данными через унифицированные каналы передачи информации, но и со слиянием смежных видов массовой коммуникации: журналистики, рекламы, паблик рилейшнз и др. Качественный ана-

лиз профессиональной прессы, отражающий теоретический и практический уровни осмысления конвергенции медиасферы, позволил сформулировать следующие выводы. Во-первых, если практика, реализуя стратегии развития, в основном ориентируется на метод проб и ошибок, то теория довольствуется преимущественно умозрительным, порой далеким от практики анализом ситуаций, лишенным прогноза и обоснованных рекомендаций. Во-вторых, поскольку журналистика трансформируется из средства массовой информации в одно из средств массовой коммуникации (СМК), то ее дальнейшее эффективное развитие должно быть адекватно содержанию и направленности развития других видов СМК – рекламе, связям с общественностью, прямому маркетингу и др., что предполагает принятие их в качестве основы своей деловой политики [1, с. 72–82].

Таким образом, допустимо заключить, что большинство СМИ являются медиапредприятиями, действующими по законам рыночной экономики, ориентированными на продажу товара – информации – и получение прибыли. Данный коммерческий стержень был заложен в начале 1990-х гг. в период возникновения в России рыночных отношений между потребителями информации и ее производителями (СМИ). Однако продажа содержания оказалась явно недостаточной для того, чтобы обеспечить изданиям продолжительное существование. В таком случае дополнительными источниками для получения доходов стали реклама, олигархические крыши, материальная помощь чиновников и пр.

В настоящее время перечисленные ресурсы, питающие СМИ жизненной энергией, допустимо считать основными. Но они снижают шансы редакций оставаться независимыми в экономическом и политическом плане. В рамках обозначенной нами дилеммы актуализируется проблема функционирования политической журналистики, которой по определению должны быть свойственны отсутствие предвзятости, беспристрастность, и не в последнюю очередь она должна функционировать на принципах экономической и политической самостоятельности. Для понимания глубины про-

блемы автор считает необходимым осуществить типологический анализ, используя в качестве исходных параметров следующие: *тематическая структура информации, аудитория, качественные характеристики*. Но прежде дадим базовое определение выбранному нами объекту исследования.

Учитывая концептуальные основы понятия «политическая журналистика», отметим, что его содержание носит крайне условный характер. Объясняется это тем, что, несмотря на широкое распространение этого термина как в теоретическом, так и в практическом (значительно реже) контексте, данный тип до сих пор не был осмыслен через призму понятийно-категориального аппарата. Нам известна лишь формулировка (кстати, энциклопедическая), заключающаяся в следующем: «политическая журналистика – литературно-публицистическая деятельность журналистов, специализирующихся на освещении в СМИ вопросов внешней и внутренней политики государств, различных общественно-политических сил, событий международной жизни» [6, с. 145].

Поскольку главным аспектом анализа политической журналистики в научной статье является типологический, уместно начать с исторически сложившихся типов журналистики. Однако, как показал анализ научной литературы, не существует единой принятой классификации в отношении данного вопроса, что позволяет констатировать ее относительный характер. Если собрать в целостную систему все типы журналистики, ранее выделяемые отечественными исследователями, то допустимо обозначить следующие: политическая журналистика, деловая журналистика, корпоративная журналистика, спортивная журналистика, международная журналистика, ресторанная журналистика, религиозная журналистика и многие другие [2; 3; 7; и др.]. Переосмыслив представленную классификацию, отметим, что в научном мире за каждой из перечисленных областей закреплено определенное место. Более того, речь идет о выделении того или иного типа в самостоятельную научную дисциплину, имеющую объект и предмет исследования, цели и задачи и пр.

Хотя политическая журналистика и стоит обособленно (в отношении выделенных нами типов), зачастую теоретики включают политическую журналистику в группу деловых изданий, направленных на освещение не только политических событий, но и процессов, протекающих в бизнесе, экономике, финансовой сфере и т.д. Так, исследователь Б.Я. Мисонжников делит деловые СМИ на несколько подтипов, включая в общий список издания политико-экономической направленности. Их отличительный признак в том, что в них усилен теоретический политико-экономический компонент и через его призму рассматриваются важные социально-политические события [4, с. 73–75].

Перейдем к следующему аспекту типологического анализа – *аудитории*. Поскольку политическая журналистика пронизывает социальный фундамент, на котором выстраиваются все сферы общественного уклада, то, соответственно, она направлена на удовлетворение информационных потребностей массовой, а не узкоспециализированной аудитории. В частности, это было прерогативой общественно-политических изданий советского периода, потому как ориентация на приобщение масс к чтению была ключевой задачей партии и носила принудительный характер. Несмотря на то что к сегодняшнему моменту процесс чтения носит добровольный характер, периодические издания политической направленности любой ценой стараются привлечь внимание массовой аудитории, так как именно «она становится основным типом продукции СМИ, вытесняя на социальную периферию целевые группы. Политическая журналистика в условиях массового общества является средством концентрации политической власти. С этой целью редакции овладевают умением угождать и потакать большинству» [2, с. 81]. Пожалуй, это один из главных аспектов, отличающий политическую журналистику от деловой, которая обращена к узкоспециализированной аудитории (бизнесмены, финансисты, банкиры и пр.).

Следующий аспект – *качественные характеристики*. Переосмысление данного критерия дает основание пола-

гать, что политическую журналистику вполне допустимо соотнести с качественной прессой, для которой характерны аналитическая интерпретация информации, стремление к объективности в процессе освещения событий, умение разделять факты, мнения и многое др. Помимо журналистского профессионализма, не последнее место занимает высокий полиграфический уровень газетной / журнальной продукции.

Обращаясь к отечественной медиапрактике, стоит заметить, что политическая журналистика занимает вполне определенный диапазон профессионального функционирования [2, с. 65], правда, будучи связанной с другими тематическими плоскостями. Очевидно, что не каждое СМИ (печатные издания, радио, ТВ) сосредоточивает внимание исключительно на освещении политических реалий. Верно и то, что в случае решения данной задачи, она может не занимать приоритетные позиции (например, в «Литературной газете» вопросы политики занимают около половины газетной площади). Следовательно, в одном случае ей уготовлена роль общественно-политического издания («АиФ», «КП» и т.д.), в котором наряду с политическим содержанием в тематическую палитру вписаны социальные, правовые, культурные и другие аспекты, в другом – делового издания, затрагивающего экономические, финансовые и пр. темы («Эксперт», «Деньги» и т.д.). Помимо неоднозначной роли политической журналистики в информационной среде, заслуживает внимание и другой немаловажный момент – игнорирование основных концептов коммуникационной политики, что является следствием приверженности периодических изданий сакраментальным подходам в осуществлении своей деятельности. Поэтому очень важно привлечь внимание участников профессионального сообщества к качественным изменениям системы СМИ, чтобы в дальнейшем их деятельность стала коммерчески успешной, а также не испытывала зависимости от дотаций третьих лиц.

Для придания полноты анализу исследуемой нами проблемы обратимся к западной медиапрактике. За рубе-

жом нередко политику и экономику воспринимают как некий конгломерат, что выступает основанием для констатирования их неразрывной связи. По мнению группы исследователей [3; 4; и др.], качественные издания мирового уровня (деловые СМИ по определению ряда исследователей относятся к качественной прессе. – *Прим. автора*) представляют собой общенациональные СМИ, которые политически независимы и имеют высокую репутацию. Их отличительными особенностями выступают глубокая аналитика, взвешенность оценок, объективность при подаче информации. Как правило, контент издания такого типа соткан из различных сфер: политической, экономической, социальной, культурной и т.д. В данном случае политика как немаловажная содержательная единица вступает в тесные связи со смежными областями человеческой жизнедеятельности, переплетаясь и пронизывая их, что, в свою очередь, свидетельствует о ее пограничном состоянии. Однако в западных изданиях конвергенция прослеживается не только на уровне тематической платформы, но и на более сложных платформах. В частности, за рубежом отмечается превращение традиционных изданий в конвергентные субъекты рынка. Выявление такой закономерности служит подтверждением мировой тенденции, которая находит отражение в практике зарубежных средств массовой информации. В качестве убедительного примера могут выступать выводы французского журналиста М. Тангейта. Он проанализировал опыт 20 наиболее известных медиабрендов («The Times», «Financial Times», «Diz Zeit» и др.), за успехом которых стоит оптимальная бизнес-модель, стратегии и тактики из областей маркетинга, рекламы и PR. В частности, речь идет и о гибкой коммуникационной политике зарубежных СМИ, которые преодолели страх перед всемирной паутиной, активно начав ее использовать в качестве подручных средств. Так, раскрученный бренд можно перенести на неограниченное количество платформ – печать, радио, телевидение, Интернет – и, таким образом, он будет продолжать привлекать взгляды целевых групп [5].

Библиографический список

1. Большева С.А., Макшакова А.С. Представления профессионального сообщества современных российских СМИ о процессах конвергенции медиасферы // Материалы Международной научно-практической конференции «Коммуникативно-управленческие стратегии в развитии социальных систем: тенденции, ресурсы, технологии». 2012.
2. Корконосенко С.Г. Журналистика в мире политики: Исследовательские подходы и практика участия. СПб.: Изд-во Михайлова В.А., 2004. 448 с.
3. Мельник Г.С., Виноградова С.М. Деловая журналистика: учеб. пособие. СПб.: Питер, 2010. 304 с.
4. Мисожников Б.Я. Качественное издание: приоритеты, эволюция, текст (на примере немецкой газеты «Die Welt») // Невский наблюдатель. 1997. № 2.
5. Тангейт М. Медиагиганты: Как крупнейшие медиакомпании выживают на рынке и борются за лидерство. М.: Альпина Бизнес Букс, 2006. 252 с.
6. Халипов В.Ф., Халипова Е.В. Власть. Политика. Государственная служба. Словарь. М.: Луч. 1996. 271 с.
7. Чемякин Ю.В. Соотношение понятий «деловая пресса» и «корпоративная пресса» // Гуманитарные науки. Вып. 24: Журналистика и массовые коммуникации. 2008. № 60. С. 83.

С.А. Мосоликов

ПОЛИТИЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ МОЛОДЕЖИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Молодежь, общество, политика, политическая жизнь, политическое поведение, политическое сознание, президент, социальная группа.

Статья посвящена процессу формирования политического сознания молодежи в современной России. Автор утверждает, что российская молодежь не имеет устойчивых политических взглядов, поэтому ее политическое сознание будет находиться в стадии формирования вплоть до достижения зрелого возраста. Раскрывается проблема влияния традиционных и нетрадиционных СМИ на формирование политического сознания российской молодежи. Обосновываются причины фрагментации политических установок в сознании молодого поколения.

POLITICAL CONSCIOUSNESS YOUTH IN MODERN RUSSIA

Youth, society, policy, political life, political behavior, political consciousness, president, social group.

Article is devoted to the process of formation of political consciousness of young people in today's Russia. The author claims that the Russian youth has no stable political views, so it will be a political consciousness is in its formative stages, up to adulthood. It reveals some influence of traditional and non-traditional media on the formation of political consciousness of the Russian youth. The substantiation of the reasons the fragmentation of political attitudes in the minds of the younger generation.

Политическое сознание современной молодежи, как и всего российского общества, весьма неоднородно и фрагментарно. У молодежи по сравнению с другими социальными группами, как правило, отсутствуют устоявшиеся политические взгляды. Молодое поколение вплоть до достижения зрелого возраста претерпевает ряд трансформаций своего политического сознания. Чаще всего изменение политических установок у молодежи происходит под влиянием политической социализации, в процессе которой она приобретает особую систему взглядов, выраженную не только в комплексе убеждений о сущности политики, но и в осознании собственного места в сфере политики. Именно эта позиция и составляет основу, на которой формируется политическое сознание молодежи [5, с. 48].

Среди институтов власти российская молодежь имеет наибольшее доверие к правительству и президенту (включая администрацию). Этим властным органам доверяют (2010) более 50 % и 70 % молодого населения России. Тем не менее этот показатель приблизился к современной отметке сравнительно недавно. Так, еще в 1995 г. президенту России доверяло 6,4 % молодых людей, а правительству – 19,5 %. Рост уровня доверия к российской власти со сто-

роны молодого поколения в первую очередь связан с особой популярностью первых лиц государства, ассоциирующихся в сознании молодежи со стабильным и эффективным функционированием государства. Этими молодежными «кумирами» являются Владимир Путин и Дмитрий Медведев. Поэтому совершенно закономерным является тот факт, что, в отличие от правительства и президента, доверие молодых россиян к законодательным органам власти по-прежнему остается на сравнительно низком уровне (2010): Государственная дума (23,3 %), Совет Федерации (27,1 %) [3, с. 81–82].

В то же время доверие к высшим органам власти со стороны молодежи не обязательно должно означать ее провластную направленность. Так, например, в ходе массовых протестов 2011–2012 гг. одной из наиболее активных социальных групп, участвующих в уличных акциях, по характеру направленных против действующей власти, была именно молодежь. По данным «Левада-Центра», доля молодых людей в этих протестных мероприятиях насчитывала примерно 30–50 % от общего числа участников [1, с. 20]. Это еще раз доказывает положение о том, что характер политического сознания молодежи не имеет постоянства.

Если рассматривать приверженность молодежи к конкретным политическим силам, то здесь, согласно результатам опроса «Левады-Центра» (2011), с большим отрывом лидируют «зеленые» (их деятельность поддерживает 68,5 % опрошенных). К политическим группам, в особенности к скинхедам, нацистам и религиозным группам, молодежь в большинстве своем, напротив, относится негативно и их деятельность не одобряет [4, с. 65]. Что касается реальной поддержки движения «зеленых» со стороны молодежи, то она сильно отличается от результатов опроса. Об этом говорит отсутствие в России массовых молодежных экологических объединений. Зачастую одобрение и поддержка тех или иных политических сил не всегда означают, что молодые люди готовы принимать реальное участие в их дея-

тельности. Поэтому неудивительно, что российская молодежь, согласно исследованиям, в основном поддерживает президента и правительство, принимает участие в оппозиционных мероприятиях и одновременно с этим симпатизирует «зеленым».

Такой большой разброс политических ориентаций отечественного молодого поколения можно охарактеризовать тем, что у молодежи как у отдельной социальной группы наблюдаются высокая неустойчивость ее ценностных установок и политической ориентации, их фрагментация и мозаичность, а также низкий уровень доверия к политической системе. Эти факторы приводят к тому, что молодежь одновременно может поддерживать различные политические силы и отстаивать полярные точки зрения [5, с. 49]. Все это не мешает молодым россиянам не только довольно успешно проходить процессы социализации, но и самим через собственные политические объединения отстаивать политические интересы.

Благодаря процессам эмансипации и либерализации, молодежь смогла вырваться из-под общественно-политического контроля, что позволило ей открыть новые пути к формам политического участия. К ним можно отнести молодежные общественно-политические объединения, которые за последние несколько лет стали реальными участниками российской политической жизни. Несмотря на этот факт, представительство молодежи в политической сфере еще по-прежнему находится на достаточно низком уровне, что приводит к росту нигилизма в сознании молодого поколения. Важно отметить, что такая тенденция наблюдается не только у российской молодежи, похожая проблема свойственна и молодому поколению Западной Европы [5, с. 48–49].

Наибольшее влияние на политическое сознание молодежи оказывает политическая ситуация в стране. Так, благодаря тому, что в 1990-х гг. государственная политика носила двоякий характер, наблюдаются следующие тен-

денции в развитии российского общества: с одной стороны, были «обнулены» устойчивые общепринятые взгляды и ориентиры, с другой – информационная среда общества оказалась перенасыщена политикой. Из-за влияния этих факторов у российской молодежи долгое время наблюдалось две тенденции: полная аполитичность молодого поколения (большинство) и включение части молодежи (активное меньшинство) в новосозданную политическую систему. С началом 2000-х гг. подход государства к взаимодействию с обществом значительно изменился, что выразилось в более структурированной неофициальной государственной идеологии, транслируемой через традиционные СМИ. В итоге большая часть молодежи оказалась под воздействием информационного пространства фактически формируемым государством. В то же время с появлением нестандартных СМИ в России среди молодежи обозначилась группа, которая начала отказываться от традиционных источников информации и переходить на альтернативные (Интернет). Происходит еще один разлом в формировании политического сознания молодежи, который дает основания полагать, что в ближайшее время разброс политических представлений и устремлений у молодого поколения будет расширяться и возрастать [2, с. 627–628].

Формирование политического сознания российской молодежи в условиях современной модернизации общества характеризуется несколькими факторами. Во-первых, поляризацией и фрагментацией политических установок у представителей молодежи (этот разброс значительно выше, чем у остальных социальных групп). Во-вторых, молодежь с каждым годом усиливает активность по самостоятельной интеграции в политический процесс через собственные структуры. И это уже не только молодежные общественные объединения, но и полноценные политические партии («Умная Россия», «Молодая Россия»). В-третьих, у молодежи в большинстве случаев отсутствуют устоявшиеся политические установки, которые весьма часто подвержены изменениям

под влиянием институциональных и латентных факторов. В-четвертых, наиболее авторитетной политической фигурой у российской молодежи считается президент. Его идеологические воззрения и ориентации как политического лидера, выраженные в политическом поведении, оказывают серьезное влияние на ключевые установки в политическом сознании молодежи.

Библиографический список

1. Волков Д. Протестное движение в России в конце 2011–2012 гг.: истоки, динамика, результаты. М.: Аналитический Центр Юрия Левады («Левада-центр»), 2012. 56 с.
2. Волкова Н.В. Динамика массового сознания студенческой молодежи // *Фундаментальные исследования*. 2014. № 5.
3. Горшков М.К., Шереги Ф.Э. Молодежь России: социологический портрет. М.: ЦСПиМ, 2010. 592 с.
4. Гудков Л.Д., Дубин Б.В., Зоркая Н.А. Молодежь России. М.: Московская школа политических исследований, 2011. 96 с.
5. Сорокин О.В. Особенности формирования политического сознания современной российской молодежи // *Власть*. 2007. № 8. С. 48–53.

И.Н. Приходько

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ НОВЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ЭЛИТ НА УКРАИНЕ

Политическая элита, политическая конфликтология, политика, Украинский кризис, «закон о люстрации», Донбасс, ДНР, ЛНР, самоопределение народов, государственный переворот.

В статье обсуждаются актуальные проблемы формирования политических элит Украины. Продолжающиеся с октября 2013 года политические события в постсоветской республике доказали всему миру, насколько сильно могут повлиять на политику в государстве интересы отдельных политических и финансово-промышленных групп. Конъюнктурные интересы разно ориентированных групп влияют на общественное мнение в разных регионах Украины, представляя им в качестве примеров и образцов для подражания либо западноевропейский регион, либо пространство СНГ, что и привело к политическому кризису.

PROBLEMS OF FORMATION NEW POLITICAL ELITES IN THE UKRAINE

The political elite, Political Conflict, policy, Ukrainian crisis, «Lustration law», Donbass, PRD, PRL, self-determination of peoples, a coup d'etat.

The article discusses the actual problems of formation of political elites in Ukraine. Continuing with the October 2013 political events in post-Soviet republic proved to the world how much can affect policy in the state interests of individual political and financial-industrial groups. Conjunctural interests differently oriented groups influence public opinion in different regions of Ukraine, presenting them as examples and role models or Western European region or the CIS space, which led to a political crisis.

Внимание российского общества в данный момент приковано к событиям на Украине. Одной из проблем, которая стояла перед государством Украины на протяжении 23 лет с момента обретения независимости, является отсутствие единой политической элиты [5, с. 320]. Хотя ряд экспертов уже предрекали исход длительного политического конфликта на Украине в качестве большого политического кризиса государственности и европейской безопасности [2, с. 51–76], государству Украина не удалось сформировать ни полноценной политической элиты, ни политической культуры в обществе [4]. А именно наличие четкой и полноценной политической элиты считается одним из классических принципов развития любого государства.

Но почему же не было политической элиты у Украины? Можно предположить, что для этого не было реальной потребности [4]. Общество, политические силы и государство жили за счет структур и ресурсов, созданных еще в советский период. Так, политико-правовыми ресурсами Украины стали властные структуры, созданные в 30–50-х годах XX века: парламент Украины – Верховная рада является переформатированным Верховным советом УССР; экономические ресурсы Украины, особенно их промышленный сегмент, были заложены в период первых советских пятилетних планов; силовые ресурсы государства Украина – это наследство от не-

скольких военных округов Вооруженных сил СССР. Наличие подобных ресурсов создало объективные причины для отсутствия процесса формирования единой украинской элиты. Еще одной объективной причиной неформирования политической элиты Украины стал процесс обретения суверенитета. Независимая Украина появилась в результате референдума, который был признан всеми бывшими республиками СССР. Таким образом, суверенитет был получен бескровно, бесконфликтно, не было причин для консолидации политических групп. Субъективными же причинами можно считать следующие процессы. Первая – это разнополярная ценностная внешнеполитическая ориентация политических кругов и финансово-промышленных групп, когда часть из них ориентируется на западные страны, в частности на США, другая – на Россию. Второй субъективной причиной следует считать консервацию решения многих спорных и неудобных вопросов внутриполитического устройства. Сюда следует отнести вопросы административно-территориального деления регионов юго-востока Украины. Закон об особом статусе города Севастополя принят не был, а автономия Республики Крым существовала только на бумаге.

Итак, на момент ноября 2014 года в результате конфликта проявились 3 реальных политических центра, в которых формируются самостоятельные политические элиты: Республика Украина, Донецкая Народная Республика и Луганская Народная Республика. Сейчас во всех этих государственных образованиях можно наблюдать процесс формирования политических элит. Прямыми доказательствами этого являются общие для указанных участников конфликта тенденции – формирование новых органов власти путем выборов, а также признание разными членами международного сообщества этих сторон участниками конфликта. Рассмотрим подробнее, с какими общими и разными проблемами каждая из сторон столкнулась или же столкнется в ближайшее время при формировании политических элит.

Общие проблемы формирования политических элит. К общим проблемам формирования политических

элит Украины, Донецкой и Луганской Народных Республик относятся критерии формирования политических элит, кадровый состав, идеологические разногласия внутри всех игроков и проблема внешнеполитических интересов других стран. Ознакомимся с ними подробнее. *Критерии формирования политических элит* у всех озвученных сторон практически отсутствуют, или они очень условны и зависят от субъективных факторов. Но в целом эти критерии соответствуют одному из видов формирования политических элит – системе гильдии. Так, при формировании элит делается акцент на политических предпочтениях кандидатов и тенденции формирования уже существующего типа лидерства во всех участниках. *Кадровый состав*, его ресурс сильно ограничен из-за требований, выдвигаемых к кандидатам. В первую очередь это идеологические требования. Кандидат должен разделять идеологические установки правящих групп. На Украине – позиция непризнания конфликта в качестве гражданской войны, антироссийская ориентация и ориентация на европейские страны, отсутствие порочащих связей с ранее правившей группой Януковича, хотя этот критерий очень условный, в силу применения т.н. «закона о люстрации» и др. В республиках Донбасса – пророссийская ориентация, поддержка идеи независимости Донбасса или полного пересмотра государственного устройства Украины. В этом же контексте *восприятие политических центров* обществом – тоже общая проблема формирования элит этих центров. Формируется протестное отношение к этим центрам, которое пока не может стать полноценной оппозицией.

Отдельно необходимо сказать о *внешнем давлении на процесс формирования политических элит*. Территория Украины сейчас является полем интересов многих международных игроков. Так сложилось, что политическая элита Украины находится под влиянием интересов западных стран, а новых государств юго-востока – под влиянием России. Поэтому полноценно сформировать национальную элиту на этих территориях не представляется возможным.

Отличия в формировании элит. Отличными характеристиками в процессе формирования элит можно считать следующие позиции. На Украине сейчас наибольшее влияние имеют представители бизнеса и политические активисты, которые заявили о себе в период с октября 2013 до лета 2014 года как о противниках режима Януковича и борцов с «террористами». Это мы можем наблюдать по результатам выборов в Верховную раду в 2014 году. В республиках Новороссии сейчас идет другой процесс, там больший вес имеют представители местных сил ополчения, которые считаются защитниками местных жителей. Об этом нам говорят результаты выборов в Народные советы республик, а также свидетельства многих СМИ об общественной деятельности командиров отдельных подразделений сил ополчения. Конечно, можно сопоставить этот факт как общий, т.к. в обоих случаях их лидерские качества проявились в ходе продолжающейся гражданской войны, но не стоит забывать о том, что непосредственно боевые действия начали Вооруженные силы Украины. Кроме того, явным отличием в процессе формирования элит служит и тот факт, что многие представители действующих политических групп в Донбассе являются гражданами России. Это дает преимущества народным республикам, т.к. «скамья запасных» – потенциальных участников местных элит – гораздо шире, чем у Украины.

Итак, рассмотрев проблемы формирования политических элит на территории Республики Украины, можно выделить ряд ключевых моментов.

Во-первых, для формирования политических элит Украины не было реальных предпосылок. На это повлияло два фактора: наличие больших ресурсов в качестве наследства от СССР и существовавшая включенность Украины и России в единое политическое пространство. Выражаясь терминологией Р. Дарендорфа, украинские правящие круги не обеспечили наличие т.н. «лигатур» [1, с. 33], общие национальные и политические ценности так и не были выстроены.

Во-вторых, наличие конфликта позволило определить некоторые критерии отбора в элиту, он очертил вид политических элит и их предпочитаемый состав, чего раньше не было. Впервые за 23 года вообще появилась возможность четко определить вектор политического движения.

В-третьих, процесс формирования политических элит находится под жестким внешнеполитическим давлением. Подобное влияние может деструктивно сказаться на конечном продукте, в виде новых элит, т.к. они не смогут в полной мере стать общенациональными лидерами.

Процесс формирования политических элит на Украине, а тем более в Новороссии будет долгим и затянутым. До сих пор там не существует единой системы ценностей политической культуры, нет общих морально-этических правил игры в политическом пространстве, нет самостоятельной политической традиции. Увы, но конфликт, переросший в войну, вряд ли может быть урегулирован в ближайшее время, тем более в политической плоскости.

Библиографический список

1. Дарендорф Р. Современный социальный конфликт. Очерк политики свободы: пер. с нем. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2002. 288 с.
2. М. Манн: Власть в XXI столетии: беседы с Джоном А. Холлом: пер. с англ. К. Бандуровского; под ред. А. Смирнова; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. 208 с.
3. Мирзоян Б. Отрезвление (Украина, Армения, Беларусь и Россия после распада СССР) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.versia.am/beniamin-mirzoyan-otrezvlenie>
4. Скрыбцова Е.И., Гарбуз Д.В., Халилова-Чуваева Ю.А. Формирование политической элиты в Украине [Электронный ресурс] / Донецкий национальный университет экономики и торговли им. Михаила Туган-Барановского (Украина). URL: http://www.rusnauka.com/36_PWMN_2010/Politologia/76755.doc.htm
5. Теория политики: учебник для студентов вузов, обучающихся по гуманитарно-социальным дисциплинам (020000) и специальности «Международные отношения» (350200) / Р.Т. Мухаев. М.: ЮНИТИ ДАНА, 2005. 623 с.

И.В. Раньжина

ПРОЯВЛЕНИЕ РЕГИОНАЛИЗМА В УСЛОВИЯХ ПОЛИТИЧЕСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ

Регионализм, государство, политическая модернизация, регион, федерализм, унитаризм, властные отношения, государственное управление, территориальная организация.

В современном мире происходит политическая модернизация форм государственного устройства посредством регионализации. Некоторые из государственных образований уходят от унитаризма, отдавая предпочтение по разным внутрисоциальным причинам федеративной модели. Огромную, или даже определяющую, роль в этом процессе играют регионы, которые в силу этнических, культурных и исторических традиций начинают отстаивать свои права, борясь за независимость. В результате современный регионализм создает особые государственно-территориальные модели.

I.V. Ranzhina

MANIFESTATION OF REGIONALISM IN CONDITIONS OF POLITICAL MODERNIZATION

Regionalism, state, political modernization, region, federalism, Unitarianism, power relations, public administration, territorial organization.

In today's world there is political modernization forms of government through regionalization. Some of the public entities are moving away from Unitarianism, preferring, for various internal reasons, the federal model. Huge or even decisive role in this process is played by the regions, which, because of their ethnic, cultural and historical traditions are beginning to assert their rights, fighting for independence. As a result, modern regionalism creates special state territorial model.

Регионализм возник в середине XIX в., получив особое распространение во второй половине XX в., когда подавляющее число государств испытывало структурные изменения, в результате которых происходила реорганизация локальной власти, повлекшая за собой появление новых форм локального партнерства. Дальнейшее развитие национальных государств во всем мире способствует усилению тенденции к регионализации. Это привело к тому,

что регионализация стала находить выражение не только в структурировании политического пространства, но и в самостоятельном принятии решений [2, с. 60]. Исходя из этого, регионализация стала включать в себя структурные изменения государственной власти, выражающиеся в ограничении контроля и регулирования со стороны государства, что приводит к повышению политического значения региона.

Вследствие этого под политическим регионализмом понимаются сделки – результат политического торга между региональными и национальными элитами. Но современный регионализм обладает более глубокой сущностью, которая выражена в особой стратегии, базирующейся на консенсусе внутри региона и направленной на создание в нем более сильных и эффективных политических и административных структур с целью ускоренного развития. Опыт ряда стран показывает, что регионализм на современном этапе представляет собой перераспределение власти между центральными и региональными органами власти в пользу последних [1, с. 48].

Именно тогда появляется так называемый конституционный регионализм – модель политической и административной децентрализации, для которой характерно дополнение традиционной административно-территориальной структуры унитарного государства выделением автономного регионального уровня управления (самоуправления) [10, с. 11–14]. Конституционный регионализм предполагает, что разделение страны на регионы закрепляется конституцией децентрализованного государства, в результате чего происходит переход от унитарного устройства к федеративному [12, р. 153–156]. Основы федерализма в этом случае определяются конституционными нормами, которые регулируют:

- 1) способы и формы образования и функционирования институтов федеративного государства;
- 2) отличительные свойства системы разделения ветвей государственной власти;

3) разграничение сфер ответственности по вертикали [11, 2001, с. 11–33].

В основе современного процесса регионализации лежат причины, которые уходят в кризис современного государства-нации, начавшийся во второй половине XX в., а государства в этих условиях уже не способны с прежней эффективностью выполнять свои функции и вынуждены передавать значительную часть полномочий, с одной стороны, наднациональным организациям (например, Европейскому союзу), а с другой – регионам. Передача полномочий и ресурсов на региональный уровень считается адекватным ответом на стоящие перед современным обществом проблемы, ибо местные власти всегда ближе к конкретным людям [8, с. 149].

В этом контексте ближе всего к раскрытию сущности регионализма через призму политической модернизации концепция Стейна Роккана [13, р. 1], которую можно было бы определить как традиционный регионализм. Роккан объясняет истоки и причины регионализации и кризиса государства историей возникновения и становления государства-нации. Из исторического анализа норвежский политолог выводит условия развития и причины возникновения региональных вызовов государству, которые он рассматривает через исторически меняющиеся типы отношений центра и периферии.

В течение большей части XX в. идея государства-нации была широко признанной нормой территориальной организации. Роккан отмечает: «Организации и деятели, которые требовали отделить региональную группу от “национального” населения и стремились к некоторым территориальным изменениям и политической автономии, в течение долгого времени осуждались как заблудшие преступники, террористы или же высмеивались как эксцентричные и вызывающие раздражение анахронизмы» [7, с. 39–57].

По мнению Роккана, в индустриальных странах Запада в 1960–1970-х годах начал формироваться явный «регионально-этнический» протест против центрального

правительства. Региональные движения возникли в Норвегии, Бельгии, Испании, Великобритании, эта тенденция коснулась даже таких стран, как Франция и Швейцария. Появление этого феномена заставило политические науки пересмотреть некоторые свои теории, так как они вызывали сомнения в обоснованности преобладавших учений социальной мобилизации, экономического развития, политической интеграции.

В.А. Колосов, так же как и Роккан, считает, что стимулом децентрализации в современном мире является политическая региональная структура государства. Ведущая роль этого стимула тем более велика, если учесть, что модель национально-государственного строительства остается доминирующей в мире [6, с. 95–114]. Там, где по каким-то причинам не получается создать независимое национальное государство, начинается процесс вычленения внутригосударственных национально-территориальных образований, ищущих свою автономию.

Начиная с 1970-х гг. регионализм воспринимается и как политико-социальное движение регионов, направленное на расширение их прав в области политики, экономики и культуры. В этом случае воплощением регионализма выступает децентрализация как передача компетенций, прежде всего экономических, с национального уровня на уровень региональный.

В это же время происходят перестановка и пересмотр ранее существовавших принципов и в политической модернизации, воспринимавшейся как вестернизация. Сама модернизация стала рассматриваться как неотделимая часть развития, его функция, а не как его условие. Происходит признание того факта, что проведение модернизации может происходить и вне западной демократической модели. Особую роль в процессе модернизации стали отводить историческим и национальным особенностям, культурному своеобразию традиционного общества.

Для политической модернизации характерно также интенсивное развитие монополистического капита-

лизма, который охватил многие капиталистические страны, что привело к проблеме гармонического развития отдельных регионов. Необходимость устранения и смягчения препятствующих экономическому развитию диспропорций между высокоразвитыми и отсталыми регионами, усиленная требованиями научно-технической революции, потребовала от правящих кругов буржуазного государства соответствующей модернизации административно-территориальных структур. Узость территориальных рамок последних препятствовала проведению в жизнь мероприятий социального и экономического характера, затрагивающих несколько административных единиц. Правительствам государств в сложившейся ситуации пришлось идти на вынужденные меры в пользу территорий и передавать им часть своих полномочий. Обращение к регионализму в этих условиях стало вполне оправданно.

Модернизация в сфере политической науки в это время означает внимание к возрастанию значения культурного и политического многообразия и разнообразия (расцвета политических субкультур, мезо- и микрокультур); к диверсификации политических ценностей; к проблемам идентичности в политике в целом и в политическом управлении в частности; к повышению роли личностных черт политики; к социальной политике, идущей снизу; к возрастанию роли низовых демократических структур, самоуправляющихся сетей, горизонтальному взаимодействию как на уровне гражданского общества, так и на низших и средних «этажах» государственного управления и др.

В.М. Кирчанов считает, что «модернизация», «модернизационные процессы», а также «национальное воображение» принадлежат к числу понятий, которые часто используются именно в политическом контексте и связаны с изучением феномена национализма [4, с. 21]. На протяжении длительного времени история американской и европейской цивилизации интерпретировалась как история модернизации, значимых социальных изменений и культурных перемен [5, с. 4]. Эти изменения и перемены в Евро-

пе развивались под знаменами национализма – как политического, так и этнического.

И как результат произошедших изменений в индустриальных странах Запада в 60-х и 70-х годах начал формироваться явный «регионально-этнический» протест против центрального правительства. Региональные движения возникли в Норвегии, Бельгии, Испании, Великобритании, эта тенденция коснулась даже таких стран, как Франция и Швейцария. А в результате подобных изменений особое место и значение приобрел процесс регионализации в государствах-нациях.

Поэтому в современных обществах регионализацию можно рассматривать как результат процесса кризиса национального государства, что выражается в диффузии власти [9, с. 278]. Общей же причиной регионализации является стремление сделать власть более эффективной, а также переложить на региональные органы часть ответственности за принимаемые решения, удовлетворить стремление тех или иных слоев общества к самоуправлению.

Библиографический список

1. Большаков С.Н. Региональные проблемы и процесс европейской интеграции // Федерализм. 2006. № 2.
2. Гоптарева И.Б. Проблема корреляции федерализма и регионализма в России // Вестник ОГУ. Сер.: Гуманитарные науки. 2003. № 6.
3. Ирхин Ю.В. Социум и политика в постмодернистском зеркале: взгляды, подходы, анализ [Электронный ресурс]. URL: <http://ecsocman.hse.ru/>
4. Кирчанов М.В. Политическая модернизация. Проблемы теории и опыт модернизации внутренней российской периферии. Воронеж, 2008. 212 с.
5. Кирчанов М.В. Политическая модернизация (Каталонский опыт). Воронеж, 2010. 151 с.
6. Колосов В.А. «Примордиализм» и современное национально-государственное строительство // Полис. 1998. № 3.
7. Ларсен Ст. У. Моделирование Европы в логике Роккана // Полис. 1995. № 1.

8. Сергунин А.А. Проблемы и возможности регионалистики // Полис. 1994. № 5.
9. Смищенко Р.С. Регионализм и модели регионализации в сравнительной перспективе // Известия Алтайского государственного университета. Сер.: Политология. 2011. № 4-2(72).
10. Умнова И.А. Конституционные основы современного российского федерализма. М.: Дело, 1998.
11. Федерализм: теория, институты, отношения (сравнительно-правовое исследование): монография / А.С. Автономов, И.Ю. Богдановская, Т.А. Васильева, С.В. Королев и др.; отв. ред. Б.Н. Топорнин; редкол.: А.С. Автономов, В.Е. Чиркин, Ю.А. Юдин. М.: Юристъ, 2001. 376 с.
12. Bradley J., Ewing M. Constitutional and Administrative Law. London, 2003.
13. Rokkan S., Urwin D.W. Introduction: Centres and Peripheries in Western Europe // The Politics of territorial Identity. Studies in European Regionalism. Edited by Stein Rokkan & Derek W Urwin, 1982. SAGE publications. London; Beverly Hills; New Delhi. P. 1.

Н.А. Самохвалов

МОЛОДЕЖЬ И ГОСУДАРСТВЕННАЯ МОЛОДЕЖНАЯ ПОЛИТИКА – ОСНОВНЫЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ В XXI ВЕКЕ

Молодежь, государственная молодежная политика, демократическая политика, проблемы государственной молодежной политики.

В статье исследуются роль и значение молодежи и института государственной молодежной политики в качестве основных детерминант демократической политики России в XXI веке. Автор приходит к выводу о том, что молодежная политика является важнейшей составляющей внутриполитического курса России, в частности проведения демократической политики, что именно молодежь представляет собой реальную силу, способную непосредственно принимать участие в строительстве политико-правового ландшафта и выступать основным индикатором демократических процессов, осуществляемых в современном российском обществе.

YOUTH AND STATE YOUTH POLICY - THE MAIN DETERMINANTS OF DEMOCRATIC POLITICS RUSSIA IN THE 21 ST CENTURY

Youth, state youth policy, democratic politics, the problems of the state youth policy.

The article examines the role and importance of youth and the institution of state youth policy as key determinants of democratic politics in the 21st century Russia. The author concludes that youth policy is an essential component of domestic policy of Russia, in particular, of democratic politics, as well as the youth is a real force capable of directly taking part in the construction of political and legal landscape and act as the main indicator of democratic processes carried out in modern Russian society.

На сегодняшний день вопрос о роле и значении демократии и демократической политики в современном мире является весьма острым и, что называется, на злобу дня. Это объясняется всеобъемлющим подрыванием исконных устоев и принципов демократии рядом государств мирового сообщества, которые всегда считали себя идеалом, образцом демократической политики. К сожалению, следует признать, что в настоящее время для таких государств уже стало нормой нарушать суверенитет других стран, вмешиваться в их внутренние дела, развязывать войны, уничтожать мирное население, прикрываясь при этом так называемым процессом демократизации государственных режимов, которые не идут самостоятельно по этому пути.

Указанные обстоятельства в наиболее значительной степени актуализируют вопрос исследования современной демократии и демократической политики как во всем мире, так и в Российской Федерации. Обратимся к российской действительности.

Нам бы хотелось подробнее остановиться на российской государственной молодежной политике как неотъемлемом институте демократии. Сегодня государственная молодежная политика играет весьма важную и значительную

роль во внутривнутриполитическом курсе России, что объясняется следующими обстоятельствами: во-первых, молодежь – это социально-демографическая группа людей в возрасте от 14 до 30 лет, обладающая огромным скрытым потенциалом, который она может реализовать в различных сферах общественной жизни, и представляющая собой стратегический ресурс для инновационного развития России; во-вторых, по официальным данным Федеральной службы государственной статистики (Росстата), в 2013 г. в РФ насчитывалось 30,6 млн молодых людей в возрасте от 15 до 29 лет, что составляет 21 % от общей численности населения России (для сравнения – в 2012 г. молодых людей данной возрастной категории насчитывалось 31,6 млн человек, в 2011 – 32,4 млн человек (23 %), а в 2009 году – 33,7 млн человек (24 %)) [4]. Несмотря на то что приведенные статистические данные свидетельствуют о неуклонном снижении численности молодежи, она составляет к настоящему времени весьма внушительный процент от общего количества граждан РФ; в-третьих, нельзя забывать, что молодые люди сегодня – это будущие родители, в скором времени способные решить демографическую проблему нашего государства, поэтому необходимо максимально оперативно отвечать требованиям молодого поколения россиян; в-четвертых, молодежь является наиболее активным слоем населения России. Современная молодежь характеризуется активной мобильностью, участием в политико-правовых процессах, нежеланием быть просто инструментом в руках власти для достижения каких-либо целей, стремлением к признанию собственной значимости и незаменимости.

Актуальными вопросами в повестке российской молодежной политики в настоящий момент времени являются следующие: сокращение молодежи к 2025 г. с 35 до 25 млн; возрастающая нагрузка и конкуренция в молодежной среде; отсутствие единого Федерального закона «О государственной молодежной политике в РФ» (при этом региональные законы о молодежной политике действуют в 76 субъектах РФ) [3]; принятие новой стратегии развития государствен-

ной молодежной политики на период до 2025 г.; усиление государственной молодежной политики (увеличение штатной численности Федерального агентства по делам молодежи с 40 до 100 человек); расширение функций Федерального агентства по делам молодежи [1]. Бюджетная обеспеченность государственной молодежной политики Российской Федерации. Расширение функций Федерального агентства по делам молодежи не получило должного уровня финансирования. Бюджет финансирования мероприятий государственной молодежной политики в 2013 г. всего составил 526 млн на всю Российскую Федерацию. В России создана и действует система развития талантливой и инициативной молодежи путем проведения таких молодежных форумов, как Селигер, Машук, iВолга и другие.

Резюмируя вышесказанное, приходим к выводу, что молодежь сегодня представляет скрытый стратегический ресурс, от которого во многом зависит будущее развитие любого государства, это относится и к Российской Федерации. Молодежная политика является важнейшей составляющей внутривластного курса России, в частности проведения демократической политики, а также именно молодежь представляет собой реальную силу, способную непосредственно принимать участие в строительстве политико-правового ландшафта и выступать основным индикатором демократических процессов, осуществляемых в современном российском обществе.

В заключение хотелось бы привести результаты опроса, проведенного среди молодого поколения, представленные в справке к заседанию коллегии Минобрнауки России 18 июня 2013 г. «О мерах совершенствования реализации государственной молодежной политики в Российской Федерации». Результаты государственной молодежной политики ощущают на себе, согласно опросам, 7–8 % молодых россиян; около двух третей молодых людей считают, что никакой целенаправленной молодежной политики в России нет. 15 %, согласно экспертным оценкам, положительно оценивают эту политику, а 42 % заявляют, что в совре-

менной России в интересах молодежи «что-то делается, но это мало заметно» [4].

Как видим, государственная молодежная политика в глазах самой молодежи далека от идеала. Поэтому для повышения эффективности ее практической реализации следует, с одной стороны, создавать эффективные механизмы взаимодействия и партнерства государственной власти и молодежи, с другой – самим молодым людям следует активнее участвовать в демократической политике нашего государства.

Библиографический список

1. Белоконев С.Ю. Система мер по повышению эффективности государственной молодежной политики. URL: <http://www.myshared.ru/slide5/>
2. Постановление Правительства Российской Федерации от 21 мая 2013 г. № 429 «О внесении изменений в Постановление Правительства Российской Федерации от 29 мая 2008 г. № 409». URL: <http://base.garant.ru> (дата обращения: 22.10. 2014).
3. Справка к заседанию коллегии Минобрнауки России 18 июня 2013 г. «О мерах совершенствования реализации государственной молодежной политики в Российской Федерации». URL: <http://Минобрнауки.рф> (дата обращения: 22.10. 2014).
4. Численность и состав населения: официальные данные Федеральной службы государственной статистики (Росстат). URL: http://www.gks.ru/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/

А.Н. Сунами

МОЛОДЕЖНЫЙ ЭКСТРЕМИЗМ КАК ПРОБЛЕМА ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОНФЛИКТОЛОГИИ

Безопасность, экстремизм, молодежь, политические конфликты, конфликтное действие, конфликтология.

В статье проводится конфликтный анализ проблемы современного российского молодежного экстремизма. Автор указывает на необходимость осмысления понятия «экстремизм» методологическим инструментарием современной конфликтологии. Предлагается собственное определение экстремизма как разно-

видности способа конфликтного действия. Делается вывод о нецелесообразности использования исключительно силовых технологий подавления экстремизма и потребности исследования интересов социального субъекта, побуждающих использование данного способа конфликтного действия.

A. Sunami

YOUTH EXTREMISM AS A PROBLEM OF POLITICAL CONFLICTOLOGY

Safety, extremism, youth, political conflicts, conflict actions, conflictology.
The article provides a conflict analysis of modern Russian youth extremism problems. Author describes necessity of using modern conflict studies methodology in researching of extremism. Author gives his own definition of extremism as one of the kind of conflict action. Summarized the available experience and interpreted modern and classical conflict theories, in the article concludes that use of force as an only way to suppress extremism may not be effective and there is necessity to study causes leading to the using of this method of conflict actions.

20 ноября 2013 года Президентом России В.В. Путиным была утверждена Концепция общественной безопасности в Российской Федерации. Этот документ примечателен тем, что в нем заключен взгляд современного российского государства на основные угрозы общественной безопасности страны. Среди основных источников угроз общественной безопасности, в частности, называется «экстремистская деятельность националистических, религиозных, этнических и иных организаций и структур, направленная на нарушение единства и территориальной целостности Российской Федерации, дестабилизацию внутривнутриполитической и социальной ситуации в стране» [4]. При этом особую озабоченность у авторов Концепции вызывает распространение подобных идей в среде российской молодежи. Несомненно, что современная российская общественная наука не может пройти мимо столь актуальной проблемы. Также, очевидно, что рассмотрение проблемы российского молодежного экстремизма с помощью метода и инструментария политической конфликтологии должно дать

сущностное понимание глубинных причин данного негативного явления и, соответственно, адекватные способы воздействия на него.

Попытки выстроить четкое толкование понятия «экстремизм» наталкиваются на ряд трудностей. Первая трудность заключается в том, что экстремизм толкуется и как некоторый вид деятельности, цели, задачи и мотивы которой противоречат общественным нормам, и как модель экстремального поведения в деятельности, цели, задачи и мотивы которой сами по себе, вне контекста этой модели поведения, имеют вполне легитимный характер. Вторая трудность состоит в том, что, определяя экстремизм через его противопоставление морали и закону, мы испытываем понятное затруднение в силу невсеобщности этих норм. Отсюда частично вытекает и третья трудность, которая заключается в том, что отнесение тех или иных участников социальных отношений к экстремистам может иметь политически обусловленный характер. Все эти трудности в конечном счете приводят к тому, что понятие «экстремизм» приобретает характер оценочного суждения, находящегося под влиянием взглядов оценивающего, от исторического контекста оцениваемого явления и т.д.

Экстремизм может толковаться как идея и как действие. Как идея экстремизм, по сути, представляет собой механическое объединение всевозможных концепций, уже заслуживших некое историческое признание цивилизованным сообществом как человеконенавистнические (фашизм) или же те, которые считаются таковым отдельными социальными или политическими группами (большевизм). В силу этого отдельной смысловой нагрузки понятие экстремизма как идеи не несет.

Экстремизм как действие с точки зрения конфликтолога представляется гораздо более поддающимся научному анализу. Следует сказать, что современное российское законодательство толкует экстремизм именно как некий набор экстремистских деяний, как то возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни

и т.д. При этом имеющаяся в законе интерпретация экстремизма вызывает критику со стороны экспертного сообщества, которое заключает, что имеющийся сейчас набор признаков носит разноплановый характер, не охватывает полностью весь спектр экстремистских действий [2].

Конфликтологическим языком можно определить экстремизм как способ конфликтного действия, характеризующийся крайними формами насилия, пренебрежением существующими в данном обществе формальными и неформальными стереотипами конфликтного поведения, требованием предельной степени мнимой или реальной гомогенности как себя, так и врага, отрицанием компромиссных моделей выхода из конфликта, приводящего к приобретению таким конфликтом черт антагонистичности и контраверсивности [5, с. 178]. Это определение экстремизма позволяет в одинаковой степени исследовать разные социальные явления, в которых возможны такие крайние формы участия. В силу имеющихся социальных, психофизиологических особенностей одним из основных демонстрантов такого способа конфликтного поведения является молодежь.

Имманентной чертой молодежи как группы, находящейся в процессе социализации, является экстремальность, но ее степень и характер зависят от общих кондиций социальной среды. В обществах, достигнувших высокого уровня жизни и многообразия предлагаемых путей реализации человеческого капитала, экстремальность молодежи по преимуществу находит воплощение в музыкальных и иных субкультурах, экстремальных видах спорта. В обществах же, где социальные отношения накалены до предела, экстремальность молодежи находит выход в криминальных, насильственных формах, в том числе и в экстремизме.

В научной литературе выделяется три этапа перерастания экстремальности в экстремизм [1, с. 44]. Первый этап – формирование экстремистской среды, т.е. те социальные условия, которые служат предпосылками трансформации экстремальности в экстремизм. Второй этап – организационный, предполагающий членство в организациях и дви-

жениях экстремистского толка. Указанные предпосылки являются только потенциальной возможностью формирования экстремистских настроений. Для того чтобы она проявилась в действительности, молодым людям со сходными ощущениями фрустрации необходимо объединиться. В классических положениях теории конфликта Г. Зиммеля и Л. Козера в качестве такого механизма объединения постулируется образ врага, другая сторона в конфликте [3, с. 58]. Третий этап – деятельностный, на котором совершаются конкретные действия и поступки экстремистского толка.

Кондиции общественной среды лишь создают почву для экстремистского действия, последующие этапы описывают инфраструктурные особенности развития экстремизма. Конфликтный подход же помогает сделать вывод, что обращение к экстремистскому способу конфликтного действия актуализируется в определенных обстоятельствах объективного и субъективного толка. Социальный субъект прибегает к данному способу конфликтного действия, по видимому, по причине того, что иные способы оказываются либо недоступны, либо посредством них в имеющихся социальных условиях невозможно добиться полноценного удовлетворения имеющихся у субъекта интересов и потребностей. Также вероятно, что, наблюдая экстремистский способ конфликтного действия, мы можем иметь дело с сугубо субъективным феноменом, описанным в психологической литературе как «конфликтные личности». В таком случае обращение к анализируемому способу конфликтного действия обусловлено не объективными факторами социальной среды, а психологическими особенностями самого субъекта.

Таким образом, мы можем заключить, что необдуманное использование исключительно силовых технологий подавления экстремизма не принесет ожидаемого эффекта, ибо он будет постоянно, конечно, при наличии определенных условий, воспроизводиться в общественном поведении до тех пор пока не будут искоренены обстоятельства, породившие его. А понимание экстремизма как спо-

соба конфликтного поведения обуславливает необходимость большего использования инструментария политической конфликтологии.

Библиографический список

1. Боргоякова Т.В. О проявлениях экстремизма и радикализма в российской молодежной среде // Аналитический вестник. 2007. № 4 (321). С. 43–56.
2. Зеленина О.В., Сулонов П.Е. Методика выявления признаков экстремизма. Процессуальные исследования (экспертизы) аудио-, видео – и печатных материалов. Екатеринбург, 2009. 90 с.
3. Козер Л. Избранные произведения. М.: Идея-Пресс, До интеллектуальной книги, 2000. 208 с.
4. Концепция общественной безопасности РФ // Официальный сайт Президента РФ 2013. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/19653> (дата обращения: 05.10.2014).
5. Сунами А.Н. Молодежный экстремизм, ксенофобия, интолерантное поведение: конфликтный анализ российского Интернета // Конфликтология. 2013. № 1. С. 178–185.

М.А. Трофимова

РЕГИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭЛИТА КАК АКТОР ПОЛИТИЧЕСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ НА ПРИМЕРЕ ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Политическая модернизация, актор политической модернизации, политическая элита, региональная политическая элита, правящая партия, губернатор, средний класс.

Статья касается проблемы поиска реального субъекта политической модернизации РФ. Обсуждаются возможные на сегодняшний момент акторы политической модернизации. Делается попытка проанализировать ведущую роль в модернизационных процессах политической элиты. Неэффективность политических элит рассматривается на примере Волгоградского региона, в котором за последние годы не произошло улучшения форм и видов сотрудничества власти и общества. Даются предпосылки для рассмотрения среднего класса как группы, наиболее заинтересованной в стабильном правовом государстве.

REGIONAL POLITICAL ELITE AS THE ACTOR OF POLITICAL MODERNIZATION IN THE EXAMPLE OF THE VOLGOGRAD REGION

Political modernization, actor of political modernization, political elite, regional political elite, the ruling party, the Governor, the middle class.

The article deals with a problem of searching the real subject of political modernization of the Russian Federation. It is discussed the potential actors of political modernization. Attempts are made to analyze the leading role of political elite in modernization processes. The inefficiency of the political elites is considered on the example of Volgograd region, where it has not achieved any improvements in the forms and types of cooperation between the authorities and society recently. Preconditions are given to consider the middle class as the most interested group in a stable rule of law.

Не так давно Россия вступила на рельсы модернизации. Модернизация предполагает переход страны на более высокую ступень развития от традиционного общества к современному, который осуществляется не насильственными революционными методами, а раскрытием потенциала каждой отдельно взятой личности. Она охватывает все сферы общественной жизни, в том числе и политическую. Причем именно политическая модернизация является решающей для успешной трансформации российского государства в современное, так как подразумевает формирование нового типа взаимодействия власти и общества, создание социальных и политических механизмов, позволяющих большей части населения влиять на принятие основных решений.

Как правило, в современном научном сообществе обсуждаются пути и модели модернизации страны и совсем мало уделяется внимания ее субъектам. Основным вопросом политической модернизации до сих пор остается ее актер. На сегодняшний день ряд ученых выделяют следующие наиболее вероятные силы модернизации: политические элиты и средний класс.

Целью данной статьи является выявление реального актора политической модернизации России. В соответствии с целью автором решались следующие задачи: рассмотреть политические элиты как основную движущую силу политических модернизационных преобразований и показать эффективность или неэффективность данного актора путем исследования работы региональных политических элит на примере Волгоградской области.

Как мы видим, если для старта модернизации в России принципиальное значение имело желание высшего руководства осуществить обновление страны, то и успех в достижении этой цели зависит во многом от стараний политической элиты. Поэтому, по мнению автора, в настоящий момент потенциальным субъектом модернизации РФ является политическая элита, так как только она может влиять на весь процесс реформирования. Такой же позиции придерживаются и ряд российских ученых. Например, А.Н. Аригин в работе «Модернизация России: постановка проблемы» полагает, что «властная элита является движущей силой модернизации страны, так как она обладает для этого всеми необходимыми ресурсами» [4, с.14].

Возникает вопрос, а справляется ли властная элита современной России с ролью проводника политических преобразований? Для ответа необходимо учитывать эффективность политических элит при решении таких задач, как: контроль за исполнением поручений президента, внимание к работе с бизнесом и предпринимательством, рациональное планирование бюджета, охрана прав и свобод граждан.

Так как модернизационные процессы в России идут неравномерно, в зависимости от региональной специфики, то в оценке общей картины будем опираться на особенности местных политических элит. Исследование региональной политической элиты является актуальным в условиях современного этапа модернизации, поскольку успешное решение территориальных проблем будет иметь непосредственное влияние и на общее состояние реформ страны в целом.

Рассматривая региональную политическую элиту, необходимо отметить, что наиболее значимыми политическими акторами в составе региональных элит являются губернаторы.

Проанализируем работу бывшего волгоградского губернатора и его команды.

Подавший в отставку 2 апреля 2014 года руководитель Волгоградской области Сергей Анатольевич Боженов был назначен губернатором в начале 2012 года, вместо покинувшего свой пост в декабре 2011 года А.Г. Бровко. Задачей Боженова было вернуть доверие жителей региона к правящей партии, так как итоги выборов в Государственную думу показали: команда региональных управленцев под руководством А.Г. Бровко дискредитировала правящую партию и рейтинг «Единой России» упал на беспрецедентно низкий уровень. За «Единую Россию» было отдано 35,48 % голосов жителей области, «Справедливая Россия» получила 21,94 %, КПРФ – 22,76 %, ЛДПР – 13,29 % [5]. Отметим, что показатель правящей партии оказался ниже общероссийского более чем на 10 % (в целом по России за «Единую Россию» голосовали 49,31 % жителей страны).

Несмотря на все старания, восстановить доверие населения к власти и улучшить социальное положение региона Боженову не удалось. Это подтверждают итоги исследования «Рейтинг социального самочувствия регионов России», проведенного в августе 2013 года, и результаты выборов в Волгоградскую городскую думу осенью 2013 года, в которых «Единая Россия» набрала всего 37,54 % голосов [1].

Также деятельности бывшего руководителя области была дана оценка в исследовании «Рейтинг эффективности губернаторов». Показатель деятельности органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации рассчитывался как сумма значений показателей результативности работы органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации, показателей эффективности расходования бюджетных средств и оценки населением результатов

функционирования органов исполнительной власти субъекта [7]. Согласно результатам рейтинга, С.А. Боженков занял 68–69 места из 81, подтвердив тем самым низкий уровень своей работы.

Данные показатели не смогли не сказаться на жизни области. Так, в 2013 году в Волгограде наблюдался всплеск протестной активности населения. По различным данным, митингов и пикетов с протестной окраской в регионе в прошедшем 2013 году было более нескольких сотен. Также в регионе прошли: с сентября по октябрь самая долгосрочная акция протеста представителей КПРФ, а с октября по декабрь множество несанкционированных народных сходов, вызванных ответной реакцией общества на террористические акты в Волгограде. На большей части митингов в той или иной форме звучали требования отставки губернатора Волгоградской области Боженкова.

Таким образом, приходим к выводу, что:

- на территории Волгоградского региона политическая элита в лице губернатора перестала должным образом выполнять свои функции;
- за последние годы в области не произошло улучшения форм и видов сотрудничества власти и общества;
- региональная элита Волгоградской области так и не стала полноценным актором политической модернизации.

Причина данных процессов видится автору в том, что большинство в региональных политических элитах рассматривают модернизацию только как поле реализации собственных интересов.

О.В. Гаман-Голутвина обосновывает незаинтересованность российской элиты в идее развития, исходя из исторического контекста существования элиты в России. По ее мнению, в реальной жизни идея развития в стране не относилась к числу безусловных базовых ценностей элитарного сознания [2, с. 82].

Необходимо отметить, что определенный уровень социально-экономического развития, наблюдавший-

ся на протяжении последнего десятилетия как в целом по стране, так и в Волгоградской области в частности, привел к увеличению численности среднего класса, который предъявляет спрос на гражданские и политические права и постепенно выходит на политическую арену.

Вопреки заявлениям, фактическая политика властей не развивала потенциал самоорганизации среднего класса, чтобы состоялся не средний класс как целое, а некое неопределенное сообщество «подданных». Подобное состояние среднего класса видится удобным для правящей элиты, потому что такой средний класс не работает как политический ограничитель в регионе.

По мнению автора, средний класс должен стать проводником процессов модернизации, по крайней мере, он должен участвовать в ней в принципиально большей степени. Окончательное формирование модернизации произойдет, когда средние классы будут приглашены в ней участвовать и будут реагировать на конкретные дела власти.

Библиографический список

1. Волгоградская городская дума, Волгоградская областная дума 100 % итогов. URL: <http://ikvo.ru/elections-and-referendums/index.php> (дата обращения: 12.05.2014).
2. Гаман-Голутвина О.В. Авторитаризм развития или авторитаризм без развития: судьбы модернизации на постсоветском пространстве // Вестник МГИМО. 2010. № 4. С. 77–84.
3. Дергунова Н.В. Факторы эффективности региональной политической элиты // Власть. 2011. № 4. С. 98–100.
4. Модернизация России как условие ее успешного развития в XXI веке / отв. ред. А.Н. Аригин. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. 319 с.
5. Итоги голосования. URL: http://www.cikrf.ru/banners/duma_2011/itogi/index.html (дата обращения: 12.05.2014).
6. Рейтинг социального самочувствия регионов России. 2013. Вып. 1. Август. URL: <http://civilfund.ru/mat/27> (дата обращения: 12.05.2014).
7. Рейтинг эффективности губернаторов. Вып. 1. URL: <http://civilfund.ru/mat/49> (дата обращения: 12.05.2014).

Хань Хаолэй

**ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ ПРИОРИТЕТ
КАК ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЙ ФАКТОР,
ВЛИЯЮЩИЙ НА СОТРУДНИЧЕСТВО
МЕЖДУ РФ И ЕС В СФЕРЕ ЭНЕРГЕТИКИ**

Геополитика, Россия и ЕС, энергетическое сотрудничество.

В статье анализируется географический фактор, влияющий на отношения России и ЕС. Проведен анализ географического приоритета России на сотрудничество России и ЕС в сфере энергетики.

Han Haolei

**GEOGRAPHICAL PRIORITY AS THE GEOPOLITICAL
FACTOR INFLUENCING COOPERATION BETWEEN
THE RUSSIAN FEDERATION AND EUROPEAN UNION
IN THE SPHERE OF POWER**

Geopolitics, Russia and the EU, energy cooperation.

The article analyzes the geographic factor affecting relations between Russia and the EU. In this paper, an analysis of the geographical priority of Russia for cooperation between Russia and the EU in the energy sector.

Россия является одним из наиболее важных стратегических партнеров ЕС в Европе. Приоритетное направление внешней политики ЕС – создание крепкого и долгосрочного стратегического партнерства с Россией на прочной основе взаимного уважения. В европейской стратегии безопасности от 2003 года подчеркивается, что Россия является одним из ключевых акторов в геополитической сфере и сфере безопасности как в Европе, так и на глобальном уровне [4, с. 5]. Россия играет ключевую роль в регионах, примыкающих к Европе. Россия также является крупным источником энергетических ресурсов для ЕС.

В современных международных отношениях геополитическая специфика России определяется многими обстоятельствами. В геополитической сфере Россия занимает огромное территориальное пространство и имеет выходы

к морям, возможность для международного транзита, располагает богатыми природными ресурсами. Россия владеет и уникальными возможностями для активного и эффективного участия в международной интеграции и воздействия на глобальные политические процессы [2].

Россия как геополитический субъект является основой Евразии, которая географически, ландшафтно, лингвистически, климатически, культурно и религиозно-идеологически объединяет евразийский Запад и евразийский Восток. Именно это определяет место России как географическое связующее звено и геополитический евразийский центр [5]. В процессе формирования единого евроазиатского энергетического пространства Россия в силу своего срединного географического положения, наличия уникальной ресурсной базы, соответствующей энергетической инфраструктуры и традиционных, исторически сложившихся связей с соседними регионами призвана сыграть ведущую роль. Таким образом, географический фактор является основным элементом, влияющим на отношения России и ЕС в сфере энергетики.

На современном этапе влияние географического фактора ослабевает или становится менее заметным за счет роста мобильности населения. На первый план начинают выступать влияние обеспеченности природными ресурсами на положение страны в системе международного разделения труда и вытекающие уже из этого экономические, а впоследствии социальные и ментальные различия. В связи с этим можно говорить о том, что именно природный фактор часто определяет своеобразие того или иного государства, формирует те или иные черты национальной системы хозяйствования [1, с. 5].

По словам А. Дугина, «тема природных ресурсов, их местонахождения, их доставки, рынков сбыта вписана в конкретные пространства, где живут народы, пролегают конкретные политические, этнические, религиозные, национальные культурные, цивилизационные границы, – это тема геополитики. С точки зрения геополитики тема-

тика природных ресурсов – как и все, что связано с пространством, землей и почвой, – является важнейшим качественным параметром, имеющим отношение к человеческому обществу и логике пространственного развития человеческой истории» [3].

Россия располагает самыми большими в мире природными ресурсами. По многим полезным ископаемым Россия занимает ведущее место в мире, в том числе по природному газу, нефти, углю, железным и марганцевым рудам, рудам цветных металлов. По международным исчислениям они превышают аналогичный показатель США в 2–3 раза, Германии – в 5–6 раз. Запасы нефти в России, по данным на 1 января 2012 г., составляют 17,8 млрд т по категории АВС1 (извлекаемые), по С2 – 10,9 млрд т. А запасы газа (свободного газа и газовых «шапок») по АВС1 – 48,8 трлн м³, по С2 – 19,6 трлн м³ [6].

В общем ЕС потребляет 16 % мировых энергоресурсов, при том что его собственные природные запасы исчерпаны и весьма ограничены. И это на фоне все более растущей «энергетической потребности» Европы.

В частности, запасы нефти европейских стран составляют всего 0,2 % от мировых запасов, газа – 1,4 %, и при нынешних темпах их добычи могут закончиться в течение ближайших 20 лет [7]. Европейцы активно развивают способы добычи энергии из альтернативных источников, но эти технологии все равно остаются слишком дорогостоящими, а получаемые объемы энергии – довольно незначительными. Обеспеченность нефтяными запасами стран Евросоюза составила всего лишь 10,8 года. Обеспеченность текущей добычи запасами природного газа в Евросоюзе составила 11,8 года, ОЭСР – 16 лет [7].

В свою очередь, Россия как отдельно взятая страна является крупнейшим внешним поставщиком нефти, на который приходится 20 % от общего импорта нефти в ЕС, или 27 % от общего потребления нефти ЕС. Россия обеспечивает 44 % от общего объема импорта газа, или около 24 % общего потребления газа в ЕС [8]. Несмотря на некоторое

снижение уровня потребления энергоресурсов в ЕС вследствие глобального экономического кризиса, имеются перспективы развития сотрудничества России и ЕС в энергетической сфере: по оценкам ведущих экспертов в газовой отрасли, включая МЭА и «Еврогаз», к 2030 г. спрос на газ в ЕС может вырасти с нынешних порядка 490 млрд м³ в год до 695 млрд м³ в год. При этом внутренняя добыча газа в ЕС и Норвегии сократится до 33 % от общего потребления к 2020 г. и до 25 % к 2030 [8]. Таким образом, сотрудничество России и ЕС в энергетической сфере имеет особое значение, поскольку спрос на энергоресурсы в странах – членах ЕС и в России увеличивается.

России как стране, совпадающей геополитически с пространством *heartland*“а, выгодно (не только в долгосрочном, но и в краткосрочном аспекте) развитие собственных месторождений, внедрение своих технологий, укрепление присутствия России на тех базах добычи, которые находятся вблизи границ, в странах СНГ и далее – в Азии, странах Ближнего Востока. Кроме того, особое значение в этом ключе имеет развитие евразийских транспортных сетей. По словам А. Дугина, «...Россия как Евразия должна выстраивать свою ресурсную и энергетическую политику внутри страны и за рубежом исходя из собственных интересов, которые по определению не могут совпадать с тем, что устраивает атлантический полус. Не трудно сделать вывод, что в этом вопросе евразийские интересы России и энергетические приоритеты современного Евросоюза очень близки» [3].

В настоящее время кризис на Украине ставит Россию перед рядом вызовов как в геополитическом и геоэкономическом плане, так и в сфере внешней энергетической политики. Без сомнения, географический приоритет как основная специфика геополитики ставит Россию в новые условия и она не только будет оставаться ведущим оператором энергетического мирового рынка, но и примет активное участие в дальнейшем развитии рынков, значительно усилит свои позиции в глобализации энергетики.

Библиографический список

1. Воронин А.Ю., Маликова О.И. Глобализация энергетических рынков и экономический рост в России. 2-е изд. СПб.: КОСТА, 2010.
2. Горбунов А.А. Россия в системе глобальных социальных координат // Известия Саратовского университета. 2008. Т. 8. Сер.: Социология. Политология. Вып. 2. С. 108.
3. Дугин А. Метафизика и геополитика природных ресурсов. Какой быть энергетической стратегии России. URL:<http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1039816440>
4. Европейский союз и Россия: близкие соседи, игроки на мировой арене, стратегические партнеры. 2007. URL: http://eeas.europa.eu/russia/docs/russia_brochure07_ru.pdf
5. Ивашов Л. Россия заявила о необходимости формирования Евразийского союза. URL:<http://www.geopolitics.ru/2012/09/rossiya-zayavila-o-neobxodimosti-formirovaniya-evrazijskogo-soyuza/>
6. Кезик И. Минприроды раскрыло запасы газа и нефти в России. URL:<http://www.vedomosti.ru/companies/news/14167541/minprirody-pereschitaet-zapasy>
7. Нефть и газ в 2013 году. URL: <http://www.webeconomy.ru/index.php?page=cat&newsid=1514&type=news>
8. Отношения Россия – ЕС // Сферы сотрудничества. Энергосотрудничество и энергобезопасность. URL:<http://russianmission.eu/ru/energositrudnichestvo-i-energobezopasnost>

Чу Лин

РАЗВИТИЕ СОТРУДНИЧЕСТВА МЕЖДУ КНР И РОССИЕЙ В СФЕРЕ ЭЛЕКТРОЭНЕРГИИ

Энергетическое сотрудничество, Китай и Россия, электроэнергия.

В статье рассматривается развитие энергетического сотрудничества между Китаем и Россией в сфере электроэнергетики, влияние совместных проектов на сотрудничество между Россией и Китаем в сфере электроэнергетики. Особое внимание обращается на правовую основу и материальную базу энергетического сотрудничества между Китаем и Россией на основе анализа содержания энергетических переговоров в сфере электроэнергетики, в том числе подписанных документов.

DEVELOPMENT OF COOPERATION BETWEEN PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA AND RUSSIA IN THE SPHERE OF THE ELECTRIC POWER

Energy cooperation, China and Russia, electricity.

This article describes the development of energy cooperation between China and Russia in the field of electricity. The influence of joint projects on cooperation between Russia and China in the field of electricity. Particular attention is drawn to the legal basis and the material basis for energy cooperation between China and Russia on the basis of the analysis of the energy content of the negotiations in the field of electricity, including the signed documents.

Сотрудничество Китая и России в электроэнергетической сфере началось довольно давно. В последние годы при поддержке разных правительственных инстанций Китая и России в энергетическом сотрудничестве закладывается прочная основа для развития стратегического партнерства между двумя странами. Электроэнергетическое сотрудничество становится новой отраслью торгово-экономического сотрудничества Китая и России.

Электроэнергетическое сотрудничество Китая и России имеет длинную историю. Еще в 1992 году была сдана в эксплуатацию первая транснациональная линия электропередачи между Китаем и Россией, соединившая города Хэйхэ и Благовещенск. В 2005 году провинция Хэйлунцзян в рамках обычной торговли впервые импортировала электричество из РФ, что положило начало масштабному электроэнергетическому сотрудничеству КНР и РФ. В 2006 году Государственная компания по эксплуатации электрических сетей КНР и компания «ЕЭС России» подписали соглашение, в котором были определены общие цели сотрудничества между КНР и РФ в электроэнергетической области.

Важной составной частью энергетического сотрудничества являются поставки электроэнергии и совместные проекты по строительству электростанций.

Рынок Юго-Восточной Азии является перспективным направлением для долгосрочных поставок электроэнергии. В настоящее время ОАО «Интер РАО ЕЭС» осуществляет экспорт электроэнергии из РФ в КНР. Целью этого проекта является поэтапное увеличение поставок электроэнергии китайским потребителям до 60 млрд кВт·ч в год. Проект предусматривает строительство на территории России новых генерирующих объектов суммарной мощностью до 10 800 МВт. Партнером ОАО «Интер РАО ЕЭС» выступает Государственная электросетевая корпорация Китая. Китайские партнеры также будут участвовать в модернизации сетевого комплекса РФ [3].

В рамках сотрудничества в сфере электроэнергетики ОАО «ФСК ЕЭС» и Государственная электросетевая корпорация (ГЭК) Китая подписали 26 июля 2010 года рамочное соглашение о сотрудничестве. Соглашение предусматривает развитие взаимодействия сторон для повышения эффективности, надежности и безопасности работы электросетевой инфраструктуры компаний, а также внедрения новых технологий. Проект экспорта электроэнергии предусматривает строительство на территории России новых генерирующих объектов суммарной мощностью до 10 000–12 000 МВт, а также сетей переменного и постоянного тока на территории России и Китая протяженностью 3 400 км [2].

Одним из направлений программы развития китайской электрической отрасли является упор на развитие гидроэнергетики; прирост установленной мощности ГЭС в период до 2020 года предполагается на уровне 31 % от планируемого совокупного прироста установленной мощности Китая на уровне 712 ГВт [1]. Китайская сторона полностью завершила строительство ЛЭП 500 кВт на своей территории и часть работ по строительству вставки постоянного тока. ОАО «ИНТЕР РАО ЕЭС» в декабре 2009 года приступило к строительству участка ЛЭП 500 кВт, пересекающего реку Амур, который является частью ЛЭП 500 кВт «ПС

Амурская – госграница». Подписано рамочное соглашение о сотрудничестве между ОАО «ФСК ЕЭС» и ГЭК Китая [4].

В период с 7 по 12 июля 2009 года представители ОАО «Холдинг МРСК» приняли участие в отраслевой программе КНР «Реформирование энергетической системы и инновационные решения энергетических компаний Китая» (Шанхай) [6]. 22 марта 2013 года Китайская национальная электросетевая корпорация и ОАО «Интер РАО ЕЭС» подписали «Соглашение о разработке ТЭО проекта расширения российско-китайского электроэнергетического сотрудничества». Стороны планируют разработать план по освоению ресурсов на Дальнем Востоке и Сибири России, по разработке крупных проектов по интеграции выработки и трансляции углевой электроэнергии, трансляции электричества сверхвысокого напряжения или трансляции по высоковольтным ЛЭП постоянного тока в Китай.

В последние годы китайско-российское сотрудничество в области электроэнергетики и смежных отраслях развивалось весьма быстрыми темпами. В период с 2004 по 2013 год импорт КНР электроэнергии из России вырос более чем в десять раз, с 0,27 млрд кВтч в 2004 году до 2,65 млрд кВтч по итогам 2013 года. Причем на Россию сейчас приходится около 50 % всего импорта электроэнергии Китаем (7,44 млрд кВтч) [7].

В Совместном заявлении КНР и РФ о новом этапе отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, подписанном 20 мая 2014 года, отмечалось, что необходимо «укреплять всеобъемлющее российско-китайское энергетическое партнерство... активно прорабатывать проекты строительства новых объектов электрогенерации в России для наращивания экспорта электроэнергии в Китай» [5].

Укрепление электроэнергетического сотрудничества отражает переход китайско-российского торгово-экономического сотрудничества от модели, в которой доминирует торговля, к модели сочетания торгового сотрудничества с инвестиционным. Это способствует подъему

уровня двустороннего сотрудничества и обеспечению его долгосрочного, здорового и стабильного развития.

Благодаря общим усилиям Китая и России, энергетическое сотрудничество становится основой стратегического сотрудничества этих стран. Электроэнергетическое сотрудничество также стало платформой для поддержания третьего полюса сотрудничества вслед за нефтью и природным газом. Пройдя многолетнее сотрудничество и поиски, электроэнергетика Китая и России переросла в «сотрудничество по электроэнергетике». В настоящий момент действующие заводы на Дальнем Востоке России вырабатывают недостаточный объем электроэнергии для покрытия внутреннего спроса и долгосрочного спроса Китая. Таким образом, китайская сторона отходит от традиционной роли покупателя и становится участником и партнером, совместно реагируя на риски, учитывая общие интересы, обогащая содержание сотрудничества в электроэнергетике в целях достижения взаимного выигрыша.

Библиографический список

1. Круглый стол «Стратегическое партнёрство России и Китая в сфере энергетики: потенциал и пути реализации» [Электронный ресурс] // Московский Международный энергетический форум «ТЭК России в XXI веке». 2011. URL: <http://www.mief-tek.com/849.php> (дата обращения: 02.10.2014).
2. Россия и КНР построят нефтеперерабатывающий завод [Электронный ресурс] // Российская газета. 22.09.2010. URL: <http://www.rg.ru/2010/09/22/zavod.html> (дата обращения: 05.10.2014).
3. Россия стремится расширить экспорт электроэнергии в Китай [Электронный ресурс] // Шинхуа. 15.10.2013. URL: http://news.xinhuanet.com/world/2013-10/15/c_125542186.htm (дата обращения: 02.10.2014).
4. Руководители ОАО «ФСК ЕЭС» и ГЭК Китая обсудили перспективы сотрудничества [Электронный ресурс] // ОАО «ФСК ЕЭС». 22.08.2012. URL: http://www.fsk-ees.ru/press_center/company_news/?ELEMENT_ID=76121 (дата обращения: 03.10.2014).

5. Совместное заявление РФ и КНР о новом этапе отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия [Электронный ресурс] // Президент России. 20.05.2014. URL:http://www.kremlin.ru/ref_notes/1642 (дата обращения: 10.10.2014).
6. Сотрудничество в сфере электроэнергетики Китая и России [Электронный ресурс] / Министерство энергетики РФ. URL: <http://minenergo.gov.ru/china/powerindustry/> (дата обращения: 08.10.2014).
7. Топалов А. Помимо нефти и газа Китай интересуется сотрудничеством в сфере электроэнергетики [Электронный ресурс]. 25.04.2014. URL:<http://www.gazeta.ru/business/2014/04/24/6005317.shtml> (дата обращения: 10.10.2014).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

АЛЕКСАНДРОВИЧ В.Ю. – студентка V курса, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева; e-mail: polius@mail.ru

ГРУДИНИН Н.С. – аспирант, Российский государственный социальный университет; e-mail: polius@mail.ru

ДОРОХОВА П.В. – студентка II курса, Сибирский федеральный университет; e-mail: polius@mail.ru

ЕШТОКИН А.П. – студент, Орловский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ; e-mail: polius@mail.ru

КАРПОВСКАЯ Е.Е. – аспирант, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС), Институт государственной службы и управления; e-mail: e.karpovskay@gmail.com

ЛАВРЕНТЬЕВА Т.В. – доцент, Муромский институт (филиал) Владимирского государственного университета им. А.Г. и Н.Г. Столетовых; e-mail: polius@mail.ru

МАКШАКОВА А.С. – аспирантка, Уральское отделение Российской академии наук; e-mail: polius@mail.ru

МОСОЛИКОВ С.А. – аспирант, Московский государственный областной университет; e-mail: polius@mail.ru

ПРИХОДЬКО И.Н. – студент V курса, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева; e-mail: polius@mail.ru

РАНЬЖИНА И.В. – доцент кафедры экономической теории и управления, Волгоградский государственный университет; e-mail: polius@mail.ru

САМОХВАЛОВ Н.А. - аспирант, Московский государственный гуманитарный университет им. М.А. Шолохова; e-mail: polius@mail.ru

СУНАМИ А.Н. - ассистент кафедры конфликтологии, Санкт-Петербургский государственный университет; e-mail: polius@mail.ru

ТРОФИМОВА М.А. - соискатель кафедры политологии, Волгоградский государственный университет; e-mail: polius@mail.ru.

ХАНЬ Хаолэй - аспирант, Санкт-Петербургский государственный университет; e-mail: polius@mail.ru

ЧУ Лиин - аспирантка, Санкт-Петербургский государственный университет; e-mail: polius@mail.ru

СОДЕРЖАНИЕ

<i>В.Ю. Александрович</i> ВИДЕОХОСТИНГ YOUTUBE КАК ПЛОЩАДКА ДЛЯ РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ЖУРНАЛИСТИКИ <i>V.Yu. Alexandrovich</i> YOUTUBE FOR THE DEVELOPMENT OF CITIZEN JOURNALISM	3
<i>Н.С. Грудинин</i> НЕЗАКОННЫЕ ИЗБИРАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ, НАРУШАЮЩИЕ СВОБОДУ ВОЛЕИЗЪЯВЛЕНИЯ ГРАЖДАН НА ВЫБОРАХ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ <i>N.S. Grudinin</i> THE ILLEGAL ELECTORAL TECHNOLOGIES BREAKING FREEDOM OF WILL OF CITIZENS ON ELECTIONS IN THE RUSSIAN FEDERATION.....	10
<i>П.В. Дорохова</i> КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ СТАТУС РЕЛИГИОЗНЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ <i>P.V. Dorokhova</i> CONSTITUTIONAL LEGAL STATUS OF RELIGIOUS ASSOCIATIONS IN THE RUSSIAN FEDERATION.....	15
<i>А.П. Ештокин</i> ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ОРГАНОВ И УЧРЕЖДЕНИЙ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ С РЕЛИГИОЗНЫМИ КОНФЕССИЯМИ <i>A.P. Eshtokin</i> INTERACTION OF BODIES AND ESTABLISHMENTS OF CRIMINAL-EXECUTIVE SYSTEM WITH RELIGIOUS FAITHS	21
<i>Е.Е. Карповская</i> ПОПУЛЯРИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРОГРАММ ДЛЯ МОЛОДЫХ СЕМЕЙ МОСКВЫ <i>E.E. Karpovskaya</i> PROMOTION OF GOVERNMENT PROGRAMS FOR YOUNG FAMILIES IN MOSCOW.....	26

<i>Т.В. Лаврентьева</i> ОРГАНИЧЕСКОЕ ПОНИМАНИЕ ПОЛИТИКИ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ ИВАНА ИЛЬИНА <i>T.V. Lavrentyeva</i> ORGANIC UNDERSTANDING OF POLICY IN POLITICAL PHILOSOPHY OF IVAN ILYIN.....	32
<i>А.С. Махшакова</i> ПРОБЛЕМЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖУРНАЛИСТИКИ В УСЛОВИЯХ МЕДИАКОНВЕРГЕНЦИИ: ТИПОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ <i>A.S. Makshakova</i> PROBLEMS OF FUNCTIONING OF POLITICAL JOURNALISM IN CONDITIONS OF MEDIA CONVERGENCE: TYPOLOGICAL ANALYSIS.....	37
<i>С.А. Мосоликов</i> ПОЛИТИЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ МОЛОДЕЖИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ <i>S.A. Mosolikov</i> POLITICAL CONSCIOUSNESS YOUTH IN MODERN RUSSIA.....	43
<i>И.Н. Приходько</i> ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ НОВЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ЭЛИТ НА УКРАИНЕ <i>I.N. Prihodko</i> PROBLEMS OF FORMATION NEW POLITICAL ELITES IN THE UKRAINE.....	48
<i>И.В. Раньжина</i> ПРОЯВЛЕНИЕ РЕГИОНАЛИЗМА В УСЛОВИЯХ ПОЛИТИЧЕСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ <i>I.V. Ranzhina</i> MANIFESTATION OF REGIONALISM IN CONDITIONS OF POLITICAL MODERNIZATION.....	54
<i>Н.А. Самохвалов</i> МОЛОДЕЖЬ И ГОСУДАРСТВЕННАЯ МОЛОДЕЖНАЯ ПОЛИТИКА – ОСНОВНЫЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ В XXI ВЕКЕ	

<i>N.A. Samohvalov</i> YOUTH AND STATE YOUTH POLICY – THE MAIN DETERMINANTS OF DEMOCRATIC POLITIC RUSSIA IN THE 21 ST CENTURY	60
<i>А.Н. Сунами</i> МОЛОДЕЖНЫЙ ЭКСТРЕМИЗМ КАК ПРОБЛЕМА ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОНФЛИКТОЛОГИИ <i>A. Sunami</i> YOUTH EXTREMISM AS A PROBLEM OF POLITICAL CONFLICTOLOGY.....	64
<i>М.А. Трофимова</i> РЕГИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭЛИТА КАК АКТОР ПОЛИТИЧЕСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ НА ПРИМЕРЕ ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ <i>M.A. Trofimova</i> REGIONAL POLITICAL ELITE AS THE ACTOR OF POLITICAL MODERNIZATION IN THE EXAMPLE OF THE VOLGOGRAD REGION	69
<i>Хань Хаолэй</i> ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ ПРИОРИТЕТ КАК ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЙ ФАКТОР, ВЛИЯЮЩИЙ НА СОТРУДНИЧЕСТВО МЕЖДУ РФ И ЕС В СФЕРЕ ЭНЕРГЕТИКИ <i>Han Haolei</i> GEOGRAPHICAL PRIORITY AS THE GEOPOLITICAL FACTOR INFLUENCING COOPERATION BETWEEN THE RUSSIAN FEDERATION AND EUROPEAN UNION IN THE SPHERE OF POWER	75
<i>Чу Лин</i> РАЗВИТИЕ СОТРУДНИЧЕСТВА МЕЖДУ КНР И РОССИЕЙ В СФЕРЕ ЭЛЕКТРОЭНЕРГИИ <i>Chu Ling</i> DEVELOPMENT OF COOPERATION BETWEEN PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA AND RUSSIA IN THE SPHERE OF THE ELECTRIC POWER.....	79
Сведения об авторах.....	85

ЧЕЛОВЕК, СЕМЬЯ И ОБЩЕСТВО:
история и перспективы развития

ПОЛИТИЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ
СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО
ОБЩЕСТВА В УСЛОВИЯХ
МОДЕРНИЗАЦИИ

Материалы II Международной
научно-практической конференции

Красноярск, 13 ноября 2015 г.

Электронное издание

Редактор *М.А. Исакова*
Корректор *Ж.В. Козуница*
Верстка *Н.С. Хасанишина*

660049, Красноярск, ул. А. Лебедевой, 89.
Редакционно-издательский отдел КГПУ,
т. 217-17-52, 217-17-82

Подготовлено к изданию 28.12.15.
Формат 60x84 1/16.
Усл. печ. л. 5,6